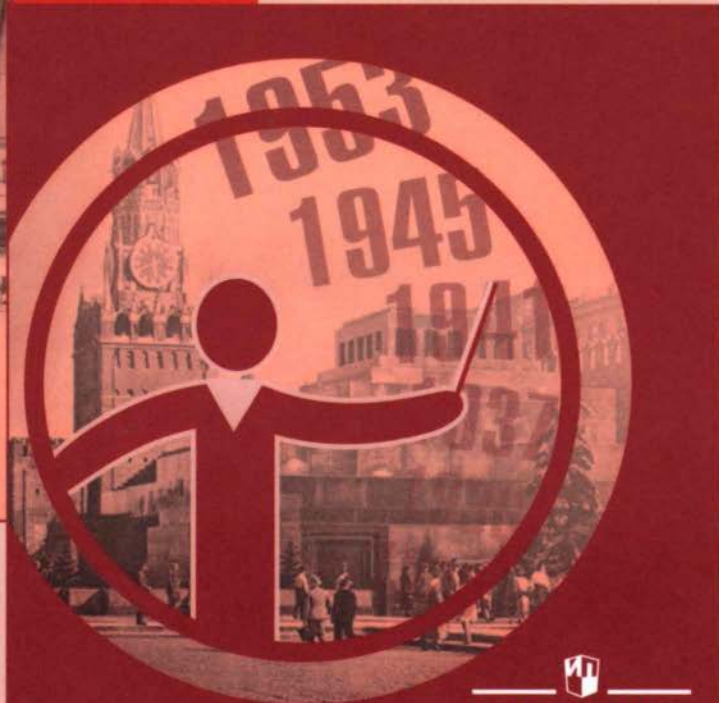

«Просвещение» — учителю

О. В. Хлевнюк

И. В. Сталин: портрет на фоне эпохи

ПРОСВЕЩЕНИЕ
издательство

УЧИМСЯ С «ПРОСВЕЩЕНИЕМ»

«Просвещение» — учителю

О. В. Хлевнюк

И. В. Сталин: портрет на фоне ЭПОХИ

**Пособие для учителей
общеобразовательных
организаций**

Москва
«Просвещение»
2015

УДК 372.8:94(470)
ББК 74.266.31
Х55

16+

*Серия «Учимся с «Просвещением». «Просвещение» — учителю»
основана в 2014 году*

Автор О. В. Хлевнюк — доктор исторических наук, главный специалист Государственного архива Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Международного центра истории и социологии Второй мировой войны НИУ ВШЭ.

Хлевнюк О. В.

Х55 И. В. Сталин : портрет на фоне эпохи : пособие для учителей общеобразоват. организаций / О. В. Хлевнюк. — М. : Просвещение, 2015. — 64 с. — (Учимся с «Просвещением». «Просвещение» — учителю). — ISBN 978-5-09-034543-9.

Данное пособие призвано оказать практическую научно-методическую помощь учителям истории общеобразовательных организаций в переходе к изучению курса в свете положений историко-культурного стандарта. Автор пособия, являющийся виднейшим специалистом по изучению истории XX столетия, обращается к одному из сложнейших вопросов эпохи, связанному с деятельностью И. В. Сталина, его ролью в истории нашей страны. Книга адресована учителям общеобразовательных организаций и всем интересующимся историей.

УДК 372.8:94(470)
ББК 74.266.31

ISBN 978-5-09-034543-9

© Издательство «Просвещение», 2015
© Художественное оформление.
Издательство «Просвещение», 2015
Все права защищены

Введение	4
1. Формирование вождя	6
Детство и юность	—
Подполье, тюрьмы, ссылки	7
Революция и Гражданская война	9
Наследники Ленина и судьба нэпа	11
2. Революция Сталина	14
Индустриальный скачок и сплошная коллективизация	—
Изменение чрезвычайного курса	16
Убийство Кирова и судьба «умеренности»	18
Массовые операции НКВД 1937—1938 гг.	21
Причины террора	24
3. Сталин на войне	28
Начало Второй мировой войны	—
Время поражений	30
Шаги Победы	33
Реорганизация военно-политического руководства	35
4. Апогей власти и смерть Сталина	40
Вызовы послевоенного времени	—
Два фронта «холодной войны»	41
Социально-экономический консерватизм	43
Последние битвы за власть	45
5. Повседневная жизнь вождя	48
Человек власти	—
Круг чтения и мыслей	51
Семья	56
Заключение	60
Исторические источники и исследования	62
Документальные публикации	—
Исследования	63

Несмотря на многочисленные споры о влиянии личного фактора на ход советской истории, никого не удивляет, что для характеристики её ключевых событий и даже целых этапов используются персонифицированные дефиниции: «ленинский нэп», «сталинская модернизация», «сталинский социализм», «хрущёвская оттепель», «горбачёвская перестройка» и т. д. Такие определения отражают очевидный для всех факт — советские лидеры (как и лидеры других государств) оказывали существенное влияние на ход истории. Вопрос заключается в том, каким было это влияние и при помощи каких политических механизмов оно осуществлялось.

Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории исходит из необходимости преодоления схематизма при рассмотрении исторических процессов, учёта многочисленных объективных и субъективных факторов развития, изучения ключевых событий отечественной истории как результата переплетения политических и экономических интересов, нравственных и иных мотивов как народных масс, так и лидеров.

Обращение к личности И. В. Сталина и его эпохе подтверждает значимость таких подходов. Споры о Сталине по своей интенсивности и непримиримости вошли в число наиболее известных мировых исторических дискуссий. Они подогреваются противоречиями современной российской действительности. Одна часть общества рассматривает наследие Сталина как непреодоленное прошлое, мешающее движению вперёд. Другая часть — как пример для подражания. Это противостояние находит своё выражение прежде всего в многочисленных непрофессиональных публицистических изданиях. Как правило, они содержат многочисленные ошибки и даже прямые фальсификации. Однако в силу многочисленности именно такие публикации оказывают преобладающее воздействие на массовые исторические представления о сталинской эпохе. Такое положение свидетельствует о важности научных знаний, основанных на фактах и объективных подходах к историческим проблемам.

За последние двадцать лет благодаря открытию архивов появилось много новых документов о Сталине и сталинском периоде. Среди важнейших — материалы высших органов власти, которые возглавлял Сталин: протоколы и стенограммы заседаний Политбюро, постановления Государственного Комитета Обороны в годы Великой Отечественной войны и т. д. Для понимания личности Сталина и его жизни эти сухие бюрократические документы имеют огромное значение. Их рассмотрение и утверждение заполняли значительную часть жизни вождя. Многие документы носят следы интенсивной сталинской правки.

Большое значение имеет переписка Сталина с его коллегами по Политбюро. Она велась нерегулярно, в периоды отпусков Сталина, когда он при помощи писем направлял деятельность соратников, оставшихся в Москве. Наиболее активно такая переписка велась в 1920-е — первой половине 1930-х гг. Одной

из причин этого было отсутствие надёжной телефонной связи (пример того, как слабый технический прогресс иногда помогает историкам). Много важной информации историки почерпнули из журналов записей посетителей кремлёвского кабинета Сталина. Журналы посещений позволяют изучать порядок повседневной работы вождя. Их сопоставление с другими источниками (протоколами заседаний Политбюро, мемуарами и т. д.) раскрывает важные обстоятельства принятия различных решений.

На основании этих и многих других документов историками были написаны статьи и книги, исследующие разные аспекты жизни и деятельности Сталина в тесной взаимосвязи с процессом утверждения в СССР особой мобилизационной системы, которую в последние годы всё чаще связывают с модернизацией особого типа — сталинской модернизацией. Активно изучались такие важные аспекты истории сталинского периода, как слом нэпа и переход к политике форсированной индустриализации и коллективизации, массовые политические репрессии, причины поражений и факторы победы в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление и начало «холодной войны» и др. О содержании и сути этих событий в целом, а также о той роли, которую играл в них Сталин, в научной историографии ведутся многочисленные дискуссии.

Целью данной работы, адресованной учителям и тем учащимся, кто углублённо интересуется историей, является систематизация фактического и историографического материала по проблемам отечественной истории 1920—1950-х гг. с упором на освещение роли политических и субъективных факторов утверждения и развития сталинского социализма. Приведённые в работе факты и биографические данные помогут развитию навыков самостоятельного отбора информации, дадут возможность сопоставления различных интерпретаций истории названного периода и оценок деятельности Сталина.

● Детство и юность

По официальной версии, И. В. Сталин родился 9 (21)¹ декабря 1879 г. в грузинском городе Гори. Однако сохранившаяся в личном архиве Сталина метрическая книга Горийской церкви зафиксировала другую дату его рождения: 6 (18) декабря 1878 г. Разные легенды окружают происхождение Сталина. Падкие на сенсации публицисты объявляют Иосифа Джугашвили незаконнорождённым ребёнком то зажиточного купца, то фабриканта, то князя, а то и самого императора Александра III, которому во время его приезда в Тифлис якобы прислуживала молодая грузинка, мать Иосифа. Реальные документальные свидетельства гораздо прозаичнее. Иосиф Джугашвили появился на свет в простой грузинской семье. Его мать Екатерина (Кеке) Геладзе родилась в 1856 г. в семье крепостных крестьян. После отмены в Грузии крепостного права в 1864 г. вместе со своей семьёй она переехала в город Гори. Здесь в 18-летнем возрасте её выдали замуж за сапожника Виссариона (Бесо) Джугашвили. Он был на шесть лет старше Екатерины. Иосиф (Сосо) был третьим ребёнком в семье. Первые двое детей умерли в младенчестве.

Широко распространено мнение о том, что Иосиф Джугашвили пережил тяжёлое детство, наложившее неизгладимый отрицательный отпечаток на его психику. Грубое обращение и побои отца, злоупотреблявшего алкоголем, нужда якобы озлобили мальчика, сделали его жестоким и мстительным. Однако немало фактов позволяют утверждать обратное: детство Иосифа было в целом достаточно обычным и даже благополучным. Его отец, судя по отдельным свидетельствам, не только был хорошим мастером, но умел читать по-грузински и самостоятельно овладел на разговорном уровне несколькими языками, включая русский. Мать также получила некоторое домашнее образование — умела читать и писать по-грузински. Поскольку грамотность населения дореволюционной Грузии была невысокой, это, несомненно, выделяло семью Джугашвили из окружавшей её среды. Виссарион Джугашвили в первые годы семейной жизни достаточно успешно занимался своим ремеслом, и семья жила вполне обеспеченно. Позже, когда Виссарион начал злоупотреблять спиртным, а потом и вовсе бросил жену и ребёнка, заботу о сыне полностью взяла на себя Екатерина. Она отличалась твёрдым характером и трудолюбием. Мать создала все условия для учёбы Иосифа. Она мечтала, чтобы сын поднялся по социальной лестнице, стал священником, и упорно воплощала эту мечту в жизнь. Такие стремления никак не вяжутся с представлениями о беспросветно тяжёлом детстве и нищете.

Интеллектуальные способности маленького Иосифа были заметны не только матери. Когда пришло время отправлять Сосо

¹ Все даты до 1918 г. представлены по старому стилю, в скобках указан новый стиль.

в школу, Екатерина смогла получить поддержку доброжелателей, уверенных, что мальчик действительно должен учиться. В 1894 г. Иосиф успешно закончил Горийское духовное училище, а затем был зачислен в Тифлисскую православную духовную семинарию. Первые годы учёбы в семинарии прошли успешно. В старших же классах Иосиф заинтересовался революционными идеями. Пройдя через увлечение романтизмом бунтарством, окрашенным в цвета грузинского национализма, молодой Джугашвили присоединился к социал-демократам. Согласно официальной биографии, в августе 1898 г., ещё находясь в семинарии, Иосиф Джугашвили вступил в социал-демократическую организацию, вёл пропаганду среди рабочих Тифлиса. Знакомство Джугашвили с марксизмом не могло быть глубоким. Однако очевидно, что это учение увлекло его. Для молодого семинариста универсальные, почти религиозные марксистские построения имели особое значение. Они заполняли ту брешь в осознании мира, которая неизбежно образовалась в результате разочарования в религии. Вера в исторические закономерности и неизбежное наступление высшего этапа в развитии человечества наполняла особым смыслом участие в революционной борьбе. Впрочем, увлечение марксизмом вряд ли особенным образом характеризует молодого Джугашвили. Марксизм был в то время широко распространённой политической доктриной.

В мае 1899 г. Иосифа Джугашвили официально исключили из семинарии с формулировкой «за неявку на экзамены по неизвестной причине». При помощи друзей он устроился работать наблюдателем на Тифлисскую метеостанцию, но вскоре под угрозой ареста перешёл на нелегальное положение. Недавний семинарист стал профессиональным революционером.

● *Подполье, тюрьмы, ссылки*

При всём разнообразии личных судеб российские революционеры различных направлений имели немало общего. Их выбор был порождением ненависти к существующему строю и решимости бороться с ним. В Российской империи монархический режим и социальная несправедливость порождали бунтарей. В ответ на преследования они становились всё более радикальными. Жизнь молодого Джугашвили, как и жизни других радикальных деятелей, представляла собой постоянное чередование революционной деятельности, сравнительно краткосрочных заключений в тюрьму и многолетних ссылок.

Спасаясь от полицейских преследований, Джугашвили переехал из Тифлиса в Батум — крупный портовый город Закавказья, центр торговли нефтепродуктами. Активная революционная пропаганда Джугашвили и его товарищей оставила здесь свой след. Рабочие поднимались на забастовки. Власть отправляла бастующих под арест. Это стало поводом для новых выступлений, демонстраций. 9 (22) марта 1902 г. при попытке рабочих взять штурмом тюрьму, где содержались их арестованные товарищи, войска открыли огонь. Были убиты 15 человек, десятки ранены. Эти события приобрели широкую известность. Джугашвили как одного из организаторов демонстраций аресто-

вали. Осенью 1903 г., через полтора года после ареста, его отправили в ссылку в Восточную Сибирь. Очень скоро, в начале 1904 г., Джугашвили бежал из ссылки. Ничего необычного в самом факте побега не было. Конечно, для побегов требовались определённые приготовления, смелость и просто физическая сила. Однако слабая охрана позволяла многим революционерам сравнительно легко покидать места отбывания наказания. Сталин и в дальнейшем несколько раз совершал побеги.

(?) *Версии*) Есть сведения о том, что в первые несколько месяцев после возвращения в родные места Джугашвили находился у членов социал-демократических организаций под подозрением как возможный провокатор. Такие подозрения в числе прочего питались массовыми арестами социал-демократов, прокатившимися по Закавказью. Однако слухи о сотрудничестве Джугашвили с полицией так и остались слухами. Исследования, проведённые на основании архивных данных уже в наше время, опровергли подобные версии.

За два года, которые Джугашвили провёл в тюрьме и ссылке, в социал-демократическом движении в России произошли важные изменения. Формально партия была единой, однако фактически она разделилась на сторонников В. И. Ленина, называвших себя большевиками, и более умеренных — меньшевиков. Сталин встал на сторону Ленина и твёрдо следовал по этому пути в последующие годы.

Первая русская революция, вспыхнувшая в 1905 г., была новым этапом в формировании личности Иосифа Джугашвили. Вспышка насилия и жестокости приобрела в Закавказье, пораженном многочисленными социальными и национальными противоречиями, особую силу. Революционеры убивали сторонников самодержавия, поджигали предприятия. Власти без колебаний пускали в ход оружие. Происходили и погромы на национальной почве. Социал-демократы создавали собственные вооружённые отряды и широко применяли методы террора. Джугашвили активно участвовал в этих событиях. Он разъезжал по Грузии, готовил забастовки и митинги, писал листовки и статьи, был причастен к организации подпольной типографии и боевых групп.

13 (26) июня 1907 г. в Тифлисе произошло знаменитое в истории российского революционного движения вооружённое ограбление: группа закавказских большевиков напала на транспорт, перевозивший деньги в отделение Госбанка. Убив несколько человек, террористы пополнили партийную кассу огромной суммой в 250 тыс. рублей. Руководителем и участником этой экспроприации был хороший знакомый Джугашвили С. А. Тер-Петросян по кличке Камо. Их очевидная связь давала повод утверждать, что Сталин был непосредственным организатором акции и даже принимал в ней участие. Однако достоверных свидетельств в пользу этой версии до сих пор нет.

На революционной волне 28-летний Джугашвили выдвинулся в ряды лидеров закавказских большевиков, стал заметной фигурой в РСДРП(б). Он участвовал в партийных съездах, встречался с Лениным, с 1912 г. вошёл в состав ЦК партии, всё чаще работал в столицах, где выполнял важные партий-

ные поручения. Сталин был одним из тех профессиональных революционеров, которые сохранили верность движению даже в годы спада революционной волны и массовых арестов. Неудивительно, что это привлекало к нему особое внимание полиции. После нескольких арестов, ссылок и побегов за Сталина взялись всерьёз. В феврале 1913 г. его арестовали в Петербурге и в июне 1913 г. осудили на четырёхлетнюю ссылку в Сибирь, в Туруханский край. Это была последняя, самая трудная и самая длительная ссылка Сталина. Бежать из далёкой заполярной деревушки Курейки не удалось. В Сибири он и встретил Февральскую революцию 1917 г.

● Революция и Гражданская война

В марте 1917 г. Сталин, как и многие другие революционеры всех направлений, прибыл в Петроград. В столице они застали двоевластие. Государственная дума сформировала Временное правительство. В него вошли в основном представители либеральных партий, выступавших за создание в России парламентской республики западного типа. Однако значительная часть реальной власти находилась в руках Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Это был орган революционной власти, опиравшийся на восставших рабочих и, главным образом, солдат Петроградского гарнизона. Руководили Советом представители социалистических партий — социал-демократов (меньшевиков) и социалистов-революционеров (эсеров). Они представляли собой наиболее влиятельные силы революционного лагеря, которым остальные партии, включая большевиков, значительно проигрывали на начальном этапе революции.

Руководители Советов считали необходимым сотрудничество с буржуазией и представлявшим её интересы Временным правительством, поскольку Февральскую революцию буржуазной. Такой же позиции придерживались первоначально многие большевики, в том числе Сталин. Газета «Правда», в подготовке которой он принимал участие, была рупором пропаганды умеренной программы поддержки Временного правительства. Ситуация изменилась коренным образом после возвращения в Петроград из эмиграции Ленина. Он заявил, что большевики должны отказаться в поддержке Временному правительству и бороться за социалистическую революцию. Буржуазно-демократический строй, не успев установиться в результате Февральской революции, по мнению Ленина, сразу же изжил себя. На смену парламентской республике должна прийти республика Советов. Под руководством большевиков эта республика проведёт социалистические преобразования.

Сталин очень быстро поддержал позицию Ленина, выдвигнувшись в число его ближайших соратников. В июле 1917 г. после подавления антиправительственных выступлений Сталин помогал Ленину скрываться от ареста. Сам Сталин оказался вне списка преследуемых. В отсутствие Ленина Сталин и другие руководители большевиков продолжали укрепление партийных рядов. Уже в конце июля 1917 г. был созван очередной, VI съезд РСДРП(б). Сталин играл на съезде важную роль, выступал с

докладами. Он поддержал Ленина и в период подготовки вооружённого восстания. Однако в конфликте между Лениным и Л. Б. Каменевым с Г. Е. Зиновьевым, которые выступали против восстания, Сталин занял компромиссную, примиряющую стороны позицию. Каменев и Зиновьев сохранили своё положение в партии. В ночь с 25 на 26 октября 1917 г. большевики арестовали Временное правительство и сформировали своё собственное — Совет народных комиссаров. Ленин стал его председателем, Сталин — наркомом по делам национальностей.

(?) *Версии*) Позже, после утверждения Сталина у власти, официальная советская пропаганда объявила его и Ленина вождями Октябрьской революции. Политические противники указывали на ничтожность роли Сталина. Серьёзных аргументов в пользу этих политизированных версий нет. Очевидно, что Сталин не был лидером революции. Однако как один из большевистских руководителей, член ЦК партии и редактор главной партийной газеты он выполнял важные обязанности. Он пошёл за Лениным. Этим определялось его место в революции.

В годы Гражданской войны Сталин окончательно вошёл в узкую группу советских вождей. В 1919 г. его избрали в Политбюро. У Сталина была своя специализация — урегулирование отношений центра с национальными окраинами. Однако, как и у других большевистских лидеров, его главным императивом оставалась война. Большую часть времени в 1918—1920 гг. Сталин провёл на различных фронтах. В Москве появлялся нечасто. В заседаниях Политбюро участвовал редко (14 заседаний из 51 он посетил в 1919 г., 33 заседания из 75 — в 1920 г.).

Первая командировка Сталина началась в июне 1918 г. В связи с усилением голода в центральных районах страны Сталин был направлен в Царицын в ранге руководителя продовольственным делом на юге России. Здесь он должен был получить хлеб и отправить его в голодающие области. Однако хозяйственная командировка сразу же превратилась в военную, поскольку на Царицын наступали враждебные большевикам силы. Перед Сталиным встала задача обороны города. Большевистские вооружённые силы в Царицыне были организованы по образцу, который получил широкое распространение в начальный период Гражданской войны. В своей основе это были партизанские отряды, слабо дисциплинированные и непрофессиональные. Осознавая невозможность ведения войны без регулярной армии, большевистские вожди в центре, прежде всего возглавлявший Красную армию Л. Д. Троцкий, взяли курс на использование офицеров бывшей царской армии (военных специалистов) под контролем партийных комиссаров. Но на местах эта политика сталкивалась с серьёзным сопротивлением. Новоявленные революционные командиры не собирались подчиняться бывшим офицерам и не доверяли им. Во многом благодаря Сталину Царицын представлял собой яркий образец революционной партизанщины. На этой почве между Сталиным и Троцким возник конфликт. Ленин в целом поддерживал Троцкого. Сталин был отозван из Царицына. С Царицыном был связан также ещё один важный эпизод в деятельности Сталина. Под его руководством здесь проводились широкие репрессии против «врагов», в том числе военных специалистов.

После Царицына Сталин отправился как представитель центра на другие фронты. Гражданская война способствовала милитаризации сознания большевистских лидеров, в том числе Сталина. В результате утвердились его подозрительные отношения к «буржуазным специалистам» и страхи перед заговорами, выявились возможности организации репрессий. Реквизиции хлеба на юге и организация трудовой армии на Украине дали опыт милитаризации хозяйственной жизни. В ходе войны внутри большевистской партии формировались конфликтующие друг с другом группировки. Одна из них, состоявшая из царицынцев, кавалеристов Первой конной армии и закавказцев, пользовалась поддержкой Сталина. Так закладывались предпосылки для будущих политических столкновений и борьбы за власть.

● *Наследники Ленина и судьба нэпа*

Завершение Гражданской войны ознаменовалось двумя важнейшими процессами, оказавшими огромное влияние на развитие страны и судьбу Сталина. В 1921 г. из-за хозяйственного кризиса и восстаний Ленин начал введение новой экономической политики. Одновременно окончание Гражданской войны положило начало формированию новой конфигурации высшей власти и обострению противоречий между различными группами внутри большевистской партии, в том числе между Лениным и Троцким. Сталин в этой ситуации без колебаний следовал за Лениным. В апреле 1922 г. Сталина избрали генеральным секретарём ЦК РКП(б). Это была новая должность. В компетенцию генерального секретаря входило общее руководство аппаратом ЦК. Две функции заслуживают особого упоминания. Первая — формирование повесток заседаний Политбюро. Вторая — решение кадровых вопросов. От Сталина зависела карьера многочисленных функционеров среднего уровня.

Новый баланс сил в руководстве возник в связи с болезнью Ленина. Особую силу приобрела «тройка»: Зиновьев, Каменев, Сталин. Их главным противником выступал Троцкий. Фактически это противостояние было продолжением ленинской тактики изоляции Троцкого. Однако в условиях болезни Ленина такая политика способствовала опасному усилению «тройки». Осознав это и надеясь на выздоровление, Ленин попытался в очередной раз повернуть руль, восстановить нарушенное равновесие сил. Наиболее удобной мишенью для ленинской атаки против «тройки» оказался Сталин. Ленин критиковал его за проект создания СССР на принципах автономизации, за nepoзвoлитeльнoe отношение к руководителям Грузии, недовольным политикой центра, и т. д. В конце концов в своих последних диктовках в конце 1922 — начале 1923 г. Ленин обвинил Сталина в недопустимой грубости и фактически предложил сместить его с должности генерального секретаря.

Однако вскоре в состоянии здоровья Ленина произошло окончательное ухудшение. Это спасло Сталина от политических затруднений. Политбюро предпочло забыть предложение Ленина о его смещении с поста генсека. Такая помощь Сталину не была благотворительностью со стороны «друзей». Она стала результа-

том борьбы за власть, начавшейся в последний период болезни отошедшего от дел Ленина и продолжившейся после его смерти 21 января 1924 г. Многие члены Политбюро, опасаясь усиления Троцкого, поддерживали Сталина.

Как не раз бывало в истории, поражение Троцкого в начале 1925 г. внесло раскол в ряды его противников. В руководстве партии большевиков началась череда столкновений, известная как борьба с оппозициями. В течение 1925—1927 гг. большинство Политбюро, в которое входил и Сталин, одержало верх над оппозиционерами во главе с Зиновьевым, Каменевым и Троцким. По мнению многих историков, внутрипартийная борьба оказывала разрушительное воздействие на партию и государство. Она препятствовала выработке взвешенных и продуманных решений, поощряла приверженность к крайним мерам как в политической, так и в экономической сферах. Важным следствием внутрипартийной борьбы было *ослабление институтов коллективного руководства*. Ряд признаков свидетельствует о том, что Сталин решил воспользоваться этой ситуацией в собственных политических целях. С начала 1928 г. он организовал наступление на своих союзников в Политбюро, которые придерживались сравнительно умеренных позиций, — председателя СНК А. И. Рыкова, редактора «Правды» Н. И. Бухарина, руководителя профсоюзов М. П. Томского и секретаря Московской партийной организации Н. А. Угланова.

Основные споры велись вокруг судьбы новой экономической политики в связи с очередным кризисом хлебозаготовок, который возник в конце 1927 — начале 1928 г. Сталин фактически предложил свернуть нэп и обратиться к чрезвычайным методам управления экономикой, в том числе реквизировать хлеб у крестьян. Умеренные члены Политбюро выступали за продолжение сравнительно взвешенной экономической политики, хотя не отрицали необходимость её модификации и применения в определённых пропорциях внеэкономического принуждения. Иными словами, все члены высшего советского руководства выступали за необходимость *наращивания индустриального потенциала* максимально возможными темпами. Вопрос заключался в том, какими методами оно будет вестись.

(✓) **Дискуссии** Эти давние споры, оказавшие огромное влияние на судьбу страны, в определённой степени продолжают в дискуссиях современных историков. Одни из них в основном следуют логике объяснений Сталина. Они полагают, что нэп изжил себя, а индустриализацию страны можно было проводить только путём чрезвычайных насильственных мер, предложенных Сталиным. Другие историки доказывают, что на решение о свёртывании нэпа и широком применении насилия определяющее воздействие оказали политические факторы, в частности стремление Сталина к установлению единоличной власти и его представления о возможности игнорирования экономических стимулов роста. Эта точка зрения опирается на свою систему аргументов. Во-первых, достаточно высоких темпов развития индустрии удалось достичь уже в 1920-е гг., в период расцвета нэпа. Во-вторых, кризисы, периодически охватывавшие нэповскую систему, свидетельствовали лишь о необходимости

её трансформации, чем и занималось коллективное руководство Политбюро в 1920-е гг. Предложенная же Сталиным программа полного разрушения нэпа была излишне политизированной и радикальной, а поэтому принесла больше вреда, чем пользы.

Торжество сталинской точки зрения было результатом поражения в Политбюро группы Рыкова — Бухарина, позицию которых вскоре заклеямили как «правый уклон». Борьба продолжалась примерно год.

(✓) *Дискуссии*) Говоря о причинах политической победы Сталина, которая открыла путь утверждению его единовластия, историки высказывают различные точки зрения. Некоторые считают, что возвышение Сталина было абсолютно неизбежным. Однако такой подход выглядит упрощённым. В большевистской партии были сильны традиции коллективного руководства. Сталину пришлось приложить немало усилий, чтобы превзойти своих соперников. Большую роль сыграли грубые политические ошибки Бухарина. Как показывают документы, Сталин также шантажировал ряд колеблющихся членов Политбюро при помощи некоторых компрометирующих материалов. Невозможно отрицать также, что Сталин использовал свой опыт внутрипартийной борьбы, накопленный в предыдущие годы, и административные ресурсы, которыми он располагал как руководитель партийного аппарата.

● **Индустриальный скачок и сплошная коллективизация**

Результатом победы сталинской фракции было принятие и реализация радикального курса. Он означал полный разрыв с новой экономической политикой и создание принципиально иной системы, что позволяет историкам оценивать эти события как *сталинскую революцию*, или начало *сталинской модернизации*. В значительной мере под воздействием Сталина в экономическую сферу переносились методы классовой борьбы. Рыночные механизмы и социально-экономические ограничения игнорировались. Индустриальные планы и капитальные вложения в индустрию наращивались в той мере, в какой это считалось необходимым, а не возможным. Ставка делалась на масштабные закупки западного оборудования и целых заводов, на их быстрое освоение и последующее столь же быстрое наращивание собственного производства. Исторические обстоятельства, казалось, благоприятствовали этим планам: ввергнутый в кризис и депрессию Запад более охотно, чем раньше, сотрудничал с СССР.

Принятые в апреле 1929 г. очень высокие планы экономического роста на предстоящие пять лет почти сразу же были увеличены в несколько раз. Пятилетка превращалась в четырёхлетку и даже трёхлетку. Изначально никто не сомневался, что в преимущественно аграрной стране основные ресурсы для индустриализации необходимо черпать в деревне. Споры шли об оптимальных размерах и методах изъятия средств. Сталинское руководство реализовало самый радикальный из возможных сценариев перекачки ресурсов деревни в промышленность. Главным двигателем этой политики было насильственное объединение крестьян в колхозы, а также уничтожение хозяйств зажиточных крестьян — так называемых кулаков.

(14) **Цифры)** На насильственную коллективизацию крестьяне ответили массовыми волнениями и даже вооружёнными выступлениями. Их пик пришёлся на начало 1930 г., когда в стране восстало несколько миллионов крестьян. Государство подавило сопротивление деревни. В 1930—1932 гг. были расстреляны и заключены в лагеря несколько сотен тысяч «вредителей» и «кулаков», а более двух миллионов «кулаков» и членов их семей отправлены в ссылку. В начале 1930-х гг. коллективизация была в основном завершена.

Создание колхозов позволило резко увеличить ресурсы, направляемые на нужды тяжёлой промышленности. За счёт продажи зерна за границей приобреталось оборудование. Изъятие в колхозах продовольствие позволило кормить растущую армию индустриальных рабочих. Однако вместе с тем коллективизация серьёзно подорвала сельское хозяйство. Падало производство зерна. Численность лошадей сократилась с 1928 по 1933 г. с 32 до 17 млн, крупного рогатого скота — с 60 до 33 млн и т. д. Советское сельское хозяйство на многие десятилетия превратилось в самый слабый сектор экономики и уже никогда не могло в должной мере прокормить страну.

Противоречивыми оказались также результаты индустриального скачка. Мобилизация огромных ресурсов для нужд тяжёлой промышленности, массовые закупки оборудования на Западе позволили в короткое время развернуть масштабное строительство. Восемнадцать наиболее крупных проектов получили почти треть всех инвестиций. Это были ДнепрогЭС, Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, Сталинградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, Горьковский автомобильный завод, Уральский завод тяжёлого машиностроения и др. Значительная часть средств (в ряде отраслей преобладающая) была направлена на реконструкцию и расширение действующих предприятий. Всё это позволило в рамках первой пятилетки (1929—1933) добиться существенного прироста промышленного производства.

Вместе с тем избранная модель индустриализации оказалась затратной и неэффективной. Диспропорции в развитии разных отраслей экономики, кризис социальной сферы, нехватка квалифицированных кадров, плохое управление, игнорирование экономических реальностей и административный произвол резко снижали отдачу капиталовложений, вызывали потери существенной части мобилизованных ресурсов. Героические усилия и энтузиазм части рабочего класса, движение ударников не могли компенсировать общее падение производительности труда. Репрессии против инженерно-технических работников сковывали инициативу и нередко порождали анархию на производстве.

Эти и многие другие факторы в конечном счёте привели к провалу пятилетки. Хотя официально она была объявлена выполненной досрочно, реальные цифры свидетельствовали об обратном. Производство чугуна вместо 17 млн тонн составило в 1932 г. 6,2 млн, производство тракторов вместо 170 тыс. шт. — 48,9 тыс. шт. и т. д. В особенно трудном положении находилась промышленность, выпускавшая товары широкого потребления, и сельское хозяйство.

Мощным катализатором общего кризиса, охватившего страну в конце первой пятилетки, был голод, нараставший на протяжении 1931—1932 гг. и достигший пика весной 1933 г. Прямыми жертвами голода стали, по разным оценкам, от 5 до 7 млн человек. Многие миллионы страдали от недоедания и заболеваний.

(✓) *Дискуссии*) Историки единодушны во мнении, что голод был результатом политики, проводившейся в годы первой пятилетки. Некоторые разногласия наблюдаются в оценке возможностей правительства предотвратить или по крайней мере смягчить голод. Ряд историков полагают, что имеющиеся в распоряжении государства запасы хлеба могли спасти миллионы жизней, но не были использованы. Другие сомневаются, что этих запасов было достаточно. Отмечают также отказ Сталина обратиться за помощью к международным организациям, как это было сделано во время голода 1921—1922 гг. Более того, по политическим причинам Сталин публично отрицал сам факт голода в принципе. Выезд крестьян из голодающих районов блокировался специальными cordонами ОГПУ с целью, как говорилось в документах, недопущения «агитации против

колхозов и вообще против советской власти». Такая политика Сталина вызвала к жизни версии о преднамеренно организованном голоде, о голоде-геноциде, направленном против украинцев. Однако историки до сих пор не обнаружили документы, которые бы однозначно доказывали эту теорию. Голод обрушился на большинство регионов СССР, а его жертвами были представители разных национальностей.

Верно, однако, и то, что, хотя голод распространялся повсеместно, наибольшие масштабы он приобрёл на Украине и Северном Кавказе. Именно к этим двум важнейшим регионам СССР, как можно судить по документам, было приковано особое внимание Сталина в 1932—1933 гг. Происходило это по двум причинам. С одной стороны, Украина и Северный Кавказ обеспечивали до половины государственных заготовок зерна. Однако в 1932/33 г. именно здесь произошло самое большое снижение сдачи хлеба — на 40 % по сравнению с предыдущим годом. С другой стороны, Сталин рассматривал кризис хлебозаготовок и голод как продолжение войны с крестьянством, как закрепление результатов коллективизации. В письме советскому писателю М. А. Шолохову 6 мая 1933 г. Сталин утверждал: «Уважаемые хлеборобы по сути дела вели «тихую» войну с советской властью. Войну на измор». Авангардом этой крестьянской «армии», боровшейся с советской властью, Сталин считал крестьянство Украины и Северного Кавказа. Именно здесь традиционно были сильны антисоветские настроения. Именно украинские крестьяне выступали главной движущей силой антиколхозного движения весной 1930 г. Дополнительным поводом для опасений было пограничное положение Украины. Сталин полагал, что украинским кризисом может воспользоваться враждебная СССР Польша. В общем, как точно отмечает один из зарубежных исследователей, Сталин подозревал всех крестьян, но «украинские крестьяне были под двойным подозрением, и как крестьяне, и как украинцы».

● Изменение чрезвычайного курса

Итоги первой пятилетки заставили задуматься даже самых твёрдых сторонников чрезвычайной политики. Голод и кризис в индустриальных отраслях служили свидетельством того, что ресурсы, позволявшие продолжать эксперименты первой пятилетки, исчерпаны. Противники Сталина призывали его к *снижению темпов, к умеренности*. Как всегда, эффективным был лозунг Троцкого: превратить 1933 год в год «капитального ремонта».

Внутренний кризис ослабил СССР как раз в тот момент, когда заметно обострилась международная напряжённость. Одним из первых сигналов угрозы большой войны была оккупация Маньчжурии Японией в конце 1931 г. «Японцы конечно (конечно!) готовятся к войне с СССР, и нам надо быть готовыми (обязательно!) ко всему», — отмечал Сталин в письме к Г. К. Орджоникидзе в июне 1932 г. В январе 1933 г., в разгар голода в СССР, к власти в Германии пришли нацисты. Прежние возможности советской европейской политики, построенной на сближении с Веймарской Германией, исчезли. Перед лицом

опасности, нараставшей на Западе и Востоке, Сталину пришлось искать союзников среди западных демократий. 19 декабря 1933 г. Политбюро приняло особо секретное постановление о возможности вступления СССР в Лигу Наций и заключении регионального соглашения с рядом западных стран о взаимной защите от агрессии со стороны Германии. В число этих стран обязательно должны были входить Франция и Польша. Необходимым условием запуска нового внешнеполитического курса было внутрисоветское «потепление» в СССР.

С большим опозданием под угрозой усиления кризиса и внешней опасности Сталин согласился принять некоторые меры, которые можно и нужно было принять ещё несколько лет назад. В первую очередь это были незначительные, но всё же спасительные уступки крестьянству. В январе 1933 г. правительство провозгласило введение твёрдых норм сдачи зерна государству — принцип продналога вместо господствующей продразвёрстки. На практике это постановление никогда не выполнялось. Но его можно рассматривать как политический документ, провозглашавший переход от сталинского военного коммунизма первой пятилетки к сталинскому «неонэпу» второй. В рамках этого перехода были приняты меры, способствовавшие развитию личных крестьянских подсобных хозяйств. В феврале 1933 г. на первом съезде колхозников-ударников Сталин даже пообещал, что государство в течение одного-двух лет поможет каждому колхозному двору приобрести по корове. Расширение личных хозяйств составляло основу нового компромисса между государством и крестьянством. Сталин укрепляя сердце согласился на вынужденную уступку антиколхозного характера. Крестьянам же, которые ничего или почти ничего не получали в колхозах, небольшие личные хозяйства позволяли сводить концы с концами и бороться с голодом. Такое развитие событий лишний раз подчёркивало пороки курса первой пятилетки. Сохранение личных хозяйств уже на начальном этапе коллективизации было лучшим решением, чем сплошное обобществление, разорившее деревню.

Столь же поздно, но неизбежно происходила корректировка индустриализации. Наряду со снижением темпов прироста капиталовложений, в 1934—1936 гг. проводились эксперименты и «реформы», направленные на расширение экономической самостоятельности предприятий и оживление материального стимулирования труда. Окончательно как левачки были осуждены к этому времени идеи прямого продуктообмена, зато много говорили о роли денег, торговли, необходимости укрепления рубля. В большей мере признавалась значимость личного интереса. Распространённые в годы первой пятилетки проповедь аскетизма, призывы к жертвенности и подозрительное отношение к высоким заработкам сменились идеологией «культурной и жилищной жизни». Вместо мифических городов-садов и избобилия, обещанных в начале первой пятилетки, советским людям, прежде всего горожанам, в качестве перспективы предлагали теперь вполне осязаемый набор потребительских благ: комнату, мебель, одежду, сносное питание. В 1935 г. началась отмена карточной системы, ликвидировались некоторые ограничитель-

ли роста заработной платы. На этой основе в 1935 г. возникло знаменитое стахановское движение — соревнование работников всех отраслей экономики за повышение производительности труда. Период 1934—1936 гг. благодаря этому историки часто характеризуют как *три хороших года*.

● Убийство Кирова и судьба «умеренности»

Вынужденный отказ от революционных скачков, несмотря на его непоследовательность и ограниченность, несомненно, являлся косвенным признанием по меньшей мере ошибочности сталинской политики первой пятилетки. Поэтому, рассуждая отвлечённо, можно предположить, что очередной поворот генеральной линии мог политически дискредитировать Сталина, вызвать недовольство им в партии.

(?) *Версии*) Именно эти внешне логичные умозаключения всегда повышали доверие историков к различным версиям о заговорах и интригах против Сталина в рядах партийной верхушки. Особое внимание вызывал один из ближайших соратников Сталина, руководитель ленинградской парторганизации С. М. Киров. Запутанные обстоятельства убийства Кирова и последовавшее за ним устоявшееся политическое курса позволяли предполагать, что именно Киров мог продвигать «умеренную» политическую программу и притягивать к себе критиков Сталина внутри партии. Эта распространённая версия основана исключительно на сомнительных мемуарных свидетельствах.

Если отвлечься от многочисленных расхождений в этих рассказах «очевидцев», то в целом складывается следующая картина. Во время XVII съезда ВКП(б) в начале 1934 г. ряд высокопоставленных партийных деятелей (фамилии называют разные) обсуждали возможность замены Сталина на посту генерального секретаря Кировым. Киров отказался от предложения, но об этих планах стало известно Сталину. Иногда пишут, что его предупредил сам Киров. При выборах ЦК на XVII съезде против Сталина якобы проголосовали многие делегаты. Узнав об этом, он приказал изъять соответствующие бюллетени. Выждав десять месяцев, Сталин организовал убийство Кирова, устранив опасного соперника. Эти рассказы, сомнительные и противоречивые с самого начала, выглядят ещё менее убедительными после открытия архивов. Даже самые тщательные поиски не обнаружили хотя бы косвенных свидетельств заговора против Сталина. Что касается Кирова, то он был и до последнего момента оставался верным сторонником Сталина, никогда не рассматривался в партии как политический деятель, соизмеримый со Сталиным, и не выдвигал никаких политических программ, отличных от сталинских. Похоже, что только трагическая гибель, как это часто бывает, способствовала возникновению легенды Кирова.

Киров был убит в штаб-квартире ленинградских большевиков в Смольном 1 декабря 1934 г. Слухи о причастности Сталина к этому убийству появились уже в то время. Позже, в период хрущёвской десталинизации и горбачёвской перестройки, они стали частью советской официальной пропаганды. Однако

ни специально созданные комиссии, ни исследования историков в конечном счёте не подтвердили версию о причастности Сталина. Зато есть все основания полагать, что убийца-одиночка Л. В. Николаев, человек обиженный на власть и неуравновешенный, был движим личными мотивами. Свою роль могла сыграть также ревность. Жена Николаева была знакома с Кировым, что давало повод для пересудов и слухов (обоснованных или лживых, мы не знаем) об их особых отношениях.

Не вызывает сомнений, однако, что убийство Кирова Сталин в полной мере использовал в своих политических интересах. По его приказу в организации террористического акта были обвинены бывшие оппозиционеры. Активизировались аресты по политическим статьям и чистка партии, которые служили цели укрепления власти Сталина.

Долгое время считалось, что именно эти события знаменовали собой начало «большого террора» — новой волны репрессий, обрушившейся на страну во второй половине 1930-х гг. Однако более внимательное исследование событий позволило уточнить картину. В 1935—1936 гг. наблюдалось *сосуществование террора и «умеренной» политики*, прежде всего в экономической области. Две важные тенденции позволяют говорить о том, что в 1935—1936 гг. террор ещё не набрал полную силу. С одной стороны, количество арестов и расстрелов, произведённых в этот период органами НКВД, было в несколько раз ниже, чем количество арестов и расстрелов в начале 1930-х гг., во время раскулачивания и голода. С другой стороны, репрессии сопровождались своеобразной политикой консолидации общества на принципах «социального примирения», частичной реабилитации «чуждых» слоёв общества.

Уже 31 января 1935 г., в самый разгар «кировских» репрессий, Политбюро по предложению Сталина приняло принципиальное решение о разработке новой Конституции СССР. Речь прежде всего шла о предоставлении избирательных прав тем многочисленным группам населения, которые ранее были их лишены, в частности кулакам. Выборы предлагалось сделать прямыми, а не многоступенчатыми, голосование — тайным, а не открытым, как ранее. Обещание равных избирательных прав дополнялось другими акциями. Так, были освобождены из заключения или реабилитированы сотни тысяч людей, попавших под суд по неpolitical мотивам. Широко известным сигналом к проведению кампании «социального примирения» была политическая сценка, разыгранная Сталиным на совещании комбайнеров в самом начале декабря 1935 г. Когда башкирский колхозник А. Тильба заявил с трибуны совещания: «Хотя я и сын кулака, но я буду честно бороться за дело рабочих и крестьян и за построение социализма», Сталин бросил ставшую знаменитой фразу: «Сын за отца не отвечает».

Важной причиной продолжения реформ были внешнеполитические расчёты. Усиление угрозы со стороны фашистских государств вело к сближению СССР на антигерманской и антияпонской основе с западными демократиями. В мае 1935 г. СССР подписал договоры о взаимной помощи с Францией и Чехословакией. Летом 1935 г. VII конгресс Коминтерна, изменив

прежнее непримиримое отношение к социал-демократам, выступил за формирование народных фронтов против фашизма. Надеясь на «полевение» западноевропейских стран и расширение рядов сторонников СССР, Сталин осознал необходимость формирования благоприятного образа Советского государства.

«Умеренная» политика приносила очевидные социальные и экономические результаты. Вторая пятилетка (1933—1937) была неизмеримо успешнее первой. Постепенно рос материальный уровень жизни. Очевидные успехи, казалось, должны были стимулировать продолжение реформ. Однако этого не произошло. Постепенно, но всё более заметно надвигалась новая волна террора. Переход к усилению репрессий в сравнительно благоприятных условиях социальной стабилизации и экономического подъёма можно объяснить только политическими расчётами Сталина. Убийство Кирова стало почти идеальным предлогом для устранения последних угроз единоличной власти вождя, а именно остатков коллективного руководства в Политбюро и значительного слоя старой партийной гвардии.

Хотя никаких серьёзных вызовов власти Сталина в середине 1930-х гг. уже не наблюдалось, он исходил из возможности худших сценариев. Сталин подозревал вероятность удара в спину в случае обострения внутренней или международной обстановки. Нараставшая угроза войны усиливала его стремление обезопаситься от любых неожиданностей. Замена старых большевиков, многие из которых участвовали в оппозициях, молодыми абсолютно преданными выдвиженцами была одним из важных пунктов укрепления единовластия. «Смерть побеждённых нужна для спокойствия победителей». Эту фразу, приписываемую Чингисхану, Сталин как-то подчеркнул в одной из книг своей библиотеки.

Судя по многим фактам, в 1936—1937 гг. Сталин окончательно утвердился в мысли, что партию и страну в целом необходимо подвергнуть массовой чистке. Причём на этот раз речь шла даже не об изоляции потенциальных «врагов» в лагерях, но об их окончательном физическом уничтожении. Новый импульс репрессиям именно такого рода придал первый московский открытый процесс над лидерами бывших оппозиций в августе 1936 г. Подсудимые Каменев, Зиновьев и другие известные деятели партии после долгих пыток были объявлены террористами и шпионами, а затем расстреляны. Вскоре после этого суда Сталин назначил своего молодого выдвиженца Н. И. Ежова наркомом внутренних дел.

Под руководством Сталина Ежов начал подготовку новых процессов и активизировал чистку аппарата. В январе 1937 г. был проведён второй открытый московский процесс, на этот раз над бывшими оппозиционерами, занимавшими руководящие должности в хозяйственных ведомствах. Их также обвинили во вредительстве и шпионаже. Соратники Сталина, скомпрометированные связями с вымышленными врагами, подчинились силе. Один лишь нарком тяжёлой промышленности Г. К. Орджоникидзе продолжал защищать своих сотрудников от арестов. Между ним и Сталиным возник конфликт, завершившийся самоубийством Орджоникидзе. Этот акт отчаяния лишний раз

показывал, что члены Политбюро не могли ничего противопоставить Сталину, опиравшемуся на силу карательных органов. Соратники вождя, не говоря уже о функционерах среднего уровня, были разобщены. Каждый надеялся спастись в одиночку.

В таком состоянии уже поредевшая после первых арестов советская номенклатура пришла к очередному пленуму ЦК партии в конце февраля — начале марта 1937 г. На пленуме Сталин дал указания о продолжении репрессий. По докладу Ежова пленум санкционировал открытие «дела» против бывших лидеров «правого уклона» Бухарина и Рыкова. Третий из «правых», Томский, покончил жизнь самоубийством в августе 1936 г. Бухарина и Рыкова арестовали, а в марте 1938 г. осудили на третьем большом московском процессе, приговорив к расстрелу. Расправы в Москве отзывались многочисленными арестами по всей стране.

Репрессии, охватившие все без исключения звенья партийно-государственного аппарата, с особой силой обрушились на силовые структуры — НКВД и армию. Став наркомом внутренних дел, Ежов уничтожил и своего предшественника Г. Г. Ягоду, и многих его сотрудников. В июне 1937 г. после попыток к расстрелу была приговорена большая группа высокопоставленных военных во главе с заместителем наркома обороны маршалом М. Н. Тухачевским. Их обвинили в создании мифической «антисоветской троцкистской военной организации». Аресты охватили всю армию. По поводу причин «дела военных» долгие годы высказывались различные предположения. Последние исследования на основе материалов архивов спецслужб показали, что обвинения против военных, так же как и другие аналогичные акции, были сфабрикованы в НКВД под прямым надзором и руководством Сталина. Они не имели под собой никаких реальных оснований.

До определённого момента репрессии в партийно-государственном аппарате лишь в некоторой степени затрагивали рядовых граждан. Однако во второй половине 1937 г. террор обрушился на широкие массы советского населения, что собственно и дало повод именовать его «большим».

● *Массовые операции НКВД 1937—1938 гг.*

Если представить данные об арестах и расстрелах в сталинском СССР в виде графика, то получится кривая линия, которая в отдельные периоды образовывала особенно высокую волну. К числу таких периодов относится время массовых репрессий 1937—1938 гг. По официальным данным, за эти два года было арестовано около 1,6 млн человек, из них более 680 тыс. человек расстреляно. Долгое время историки спорили о сути и причинах этих трагических событий. Однако теперь благодаря исследованиям в архивах историография достигла консенсуса по этому вопросу.

Первоначально репрессии 1937—1938 гг. рассматривались как уничтожение элит — партийных работников, инженеров, военных, писателей и др. На самом деле всё было совсем не так. Членов партии и комсомольцев среди арестованных насчи-

тывалось около 100 тыс. человек. Главными жертвами террора оказались простые советские люди, не занимавшие должностей. Начиная с 1992 г. стали доступны материалы архивов, которые позволили исследовать механизмы организации террора, проследить всю его цепочку сверху донизу. Документы фиксируют в массовых репрессиях 1937—1938 гг. два основных потока.

Первый, менее масштабный, составляло *уничтожение элит*. Оно проводилось через обычные судебные инстанции, которые получали прямые указания от высшего руководства страны о приговорах — расстрелах или заключениях в лагеря. Известны, например, 383 списка на аресты и расстрелы советских руководителей работников (всего более 40 тыс. человек), утверждённых Сталиным и другими членами Политбюро. На основании этих списков Военная коллегия Верховного суда выносила свои формальные приговоры. Видимой вершиной системы уничтожения номенклатуры и старых большевиков были открытые московские процессы в августе 1936 г., январе 1937 г. и марте 1938 г.

Второй, основной поток террора 1937—1938 гг. составляли так называемые *массовые операции*. Их жертвами стали более миллиона человек.

Исследованию массовых операций историки за последние годы отдали довольно много сил. В результате было доказано, что решения о проведении массовых операций принимались Политбюро во главе со Сталиным. 30 июля 1937 г. Политбюро утвердило приказ наркома внутренних дел № 00447. Он предусматривал проведение операции против так называемых «антисоветских элементов». Основная идея операции состояла в том, чтобы ликвидировать физически или изолировать в лагерях те группы населения, которые сталинский режим считал потенциально опасными, — бывших кулаков, бывших офицеров царской и белых армий, священнослужителей, бывших членов враждебных большевикам партий — эсеров, меньшевиков, а также уголовников-рецидивистов. На протяжении многих лет в советских органах госбезопасности вёлся учёт этих категорий населения. Летом 1937 г. было решено не просто учитывать и периодически арестовывать «подозрительных», как это делось раньше, но полностью избавиться от них.

Все репрессируемые «антисоветские элементы», согласно приказу № 00447, разбивались на две категории. К первой относились подлежащие немедленному аресту и расстрелу, ко второй — подлежащие заключению в лагерь или в тюрьму на срок от 8 до 10 лет. Каждой области, краю и республике приказом устанавливался план на репрессию. Всего на этом первом этапе было предписано направить в лагеря и тюрьмы более 190 тыс. человек и более 75 тыс. — расстрелять. Кроме того, заключению в лагерь или высылке могли подвергаться семьи «врагов народа». Для решения судьбы арестованных в республиках, краях и областях создавались внесудебные органы — «тройки». Как правило, в их число входили нарком или начальник управления НКВД, секретарь соответствующей партийной организации и прокурор республики, области или края. «Тройки» получили чрезвычайные права. В пределах планов-лимитов, утверждённых

ных в Москве для данной местности, «тройки» выносили приговоры и отдавали приказы о немедленном приведении их в исполнение, включая расстрел, без обжалования.

Важно подчеркнуть, что приказ № 00447, на основе которого в последующие полтора года проводилась значительная часть репрессий, нацеливал местных руководителей и сотрудников НКВД на *эскалацию террора*. Он давал им право запрашивать у Москвы дополнительные лимиты на аресты и расстрелы. Такое «право» фактически означало обязанность. На практике это происходило так. После осуществления первых арестов проводилось «следствие» на основании имевшихся во всех отделениях НКВД картотек учёта «антисоветских элементов». При помощи пыток у арестованных выбивали показания об их участии в «антисоветских организациях». Эти «признания» давали адреса для очередных арестов. Новые арестованные под пытками называли новые фамилии. Такой механизм мог действовать бесконечно.

Это, однако, не означало, что местные исполнители террора вышли из-под контроля центра. Они должны были запрашивать разрешение на дополнительные лимиты на аресты и расстрелы, что позволяло руководителям страны в любой момент прекратить террор. Однако Москва почти всегда санкционировала новые цифры и планы. Как свидетельствуют архивы, этим занимался лично Сталин. Сохранилось значительное количество телеграмм Сталина и решений Политбюро, подписанных им, а также его указаний Ежову о выделении дополнительных лимитов на репрессии и об активизации чистки. Документы из личного архива Сталина показывают, что руководство террором в 1937—1938 гг. занимало значительную часть его времени.

О настроениях Сталина в тот период свидетельствуют многочисленные пометы и резолюции, которые он оставлял на протоколах допросов, а также на различных докладных записках НКВД и телеграммах. По мере прочтения документов Сталин давал указания об аресте тех или иных людей и рассылал красноречивые уточняющие распоряжения: «Красноярск. Крайком. Поджог мелькомбината, должно быть, организован врагами. Примите все меры к раскрытию поджигателей. Виновных судить ускоренно. Приговор — расстрел»; «Избить Уншлихта за то, что он не выдал агентов Польши по областям»; «Т. Ежову. Дмитриев (начальник управления НКВД по Свердловской области. — *Прим. авт.*) действует, кажется, вяловато. Надо немедленно арестовать всех (и малых и больших) участников «повстанческих групп» на Урале»; «Т. Ежову. Очень важно. Нужно пройти по Удмуртской, Марийской, Чувашской, Мордовской республикам, пройти метлой»; «Т. Ежову. Очень хорошо! Копайте и вычищайте и впредь эту польско-шпионскую грязь»; «Т. Ежову. Линия эсеров (левых и правых вместе) не размотана. <...> Нужно иметь в виду, что эсеры в нашей армии и вна нашей армии сохранилось у нас немало. Есть у НКВД учёт эсеров («бывших») в армии? Я бы хотел его получить, и поскорее. <...> Что сделано по выявлению и аресту всех иранцев в Баку и Азербайджане?». Подобные примеры можно продолжать. В завершение этого короткого обзора уместно отметить, что в

1937—1938 гг. Сталин впервые перестал выезжать из Москвы в отпуск, хотя в предшествующие четырнадцать лет ежегодно проводил на юге несколько месяцев летом и в начале осени.

В результате давления центра и встречной инициативы с мест масштабы террора нарастали. Результат арестов и расстрелов по приказу № 00447 в несколько раз превысил первоначально намеченные планы.

По похожему сценарию проводились также массовые операции против «национальных контрреволюционных контингентов», или «национальные операции». Они также осуществлялись под контролем центра. Более десятка «национальных операций» обрушились на советских граждан разных национальностей — поляков, немцев, румын, латышей, эстонцев, финнов, греков, афганцев, иранцев, китайцев, болгар, македонцев. Особая операция проводилась против так называемых «харбинцев», бывших работников Китайско-Восточной железной дороги, вернувшихся в СССР после вынужденной продажи этой дороги Японии в 1935 г. Также было осуществлено сплошное выселение корейского населения Дальнего Востока: 170 тыс. советских корейцев подверглись депортации в Казахстан и Узбекистан. Все эти категории населения рассматривались сталинским руководством как питательная среда для шпионажа и коллаборационизма.

● Причины террора

В совокупности централизованные операции против «анти-советских элементов» и «национальных контрреволюционных контингентов» составляли суть массовых репрессий периода 1937—1938 гг. Открыв этот факт, историки задались естественным вопросом: в чём же была причина массовых операций, какими мотивами руководствовался Сталин, отдавая приказы об арестах и расстрелах сотен тысяч советских людей?

(✓) **Дискуссии** Все специалисты, изучающие проблемы сталинского государства и карательных органов, единодушны в том, что массовые операции имели централизованный характер и не могли быть осуществлены без приказов Сталина. Однако по поводу мотивов, которыми руководствовался Сталин, отдавая такие приказы, ведутся споры. Некоторые историки обращают внимание на готовящиеся выборы в советы, которые должны были проходить на основе всеобщего тайного голосования. Они предполагают, что советское руководство стремилось оградить себя от всяких неожиданностей на выборах со стороны «враждебных элементов». Их оппоненты указывают, что процесс выдвижения кандидатов и подсчёта голосов полностью контролировался властью. Кроме того, массовые операции продолжались и после выборов, в течение почти всего 1938 года. Некоторые учёные усматривают в массовых операциях орудие социальной инженерии, насильственной «унификации» общества. Однако такие мотивы представляются слишком отвлечёнными и общими. И в этом случае нужно объяснить, почему Сталин решил форсированно «унифицировать» общество именно в 1937 г. Много пишут о стремлении Сталина найти «козлов отпущения» среди чиновников, объявить их ответственными за тяготы жиз-

ни, выпустить пар социального напряжения. Этот мотив, несомненно, присутствовал во всех сталинских репрессиях, в том числе отчасти в чистках 1937—1938 гг. Однако он не объясняет массовые операции, которые обрушились в основном на рядовых граждан страны. Среди причин называют также необходимость обеспечения рабочей силой растущей экономики ГУЛАГа. Однако применительно к 1937—1938 гг. это объяснение работает плохо, ведь среди 700 тыс. расстрелянных и замученных в ходе следствия подавляющее большинство составляли люди трудоспособного возраста. Их просто уничтожили, а не послали на хозяйственные объекты ГУЛАГа.

Многие историки связывают массовые операции с обозначившейся угрозой войны. О такой связи свидетельствуют многие факты. Прежде всего можно отметить определённую синхронизацию наращивания репрессий в СССР и обострения международной обстановки. Новый виток репрессий проходил на фоне демилитаризации Рейнской зоны, гражданской войны в Испании, нарастания агрессивности Гитлера, нападения Японии на Китай. Уместно напомнить, что в 1936 г. в Испании появилось понятие «пятая колонна», обозначившее угрозу сотрудничества внутренних и внешних врагов. О такой угрозе применительно к СССР много говорили в 1937—1938 гг. советские лидеры, прежде всего Сталин. Содержание приказов, регулирующих массовые операции против «антисоветских элементов» и «национальных контрреволюционных контингентов», прямо свидетельствовало о стремлении сталинского руководства ликвидировать воображаемую «пятую колонну». Это сформулировал несколько десятилетий спустя ближайший соратник Сталина В. М. Молотов: «1937 год был необходим. Если учесть, что мы после революции рубили направо-налево, одержали победу, но остатки врагов разных направлений существовали, и перед лицом грозящей опасности фашистской агрессии они могли объединиться. Мы обязаны 37-му году тем, что у нас во время войны не было пятой колонны. <...> Сталин, по-моему, вёл очень правильную линию: пускай лишняя голова слетит, но не будет колебаний во время войны и после войны». Молотов знал, о чём говорил. Его подпись стояла под многими указаниями о проведении репрессий.

Однако важно подчеркнуть, что представления Сталина и его соратников о существовании «пятой колонны» совершенно не соответствовали реальности. Большинство «врагов», попавших под каток террора, на самом деле врагами не являлись. Достаточно сказать, что, согласно статистике НКВД, только в 1937—1938 гг. в СССР были арестованы 260 тыс. «шпионов» иностранных государств. О фальсификации большей части обвинений свидетельствуют материалы реабилитации жертв репрессий.

Подводя итоги краткого обзора научных дискуссий о причинах террора 1937—1938 гг., можно отметить, что между сторонниками различных концепций не так много разногласий. Все они полагают, что террор 1937—1938 гг. был серией управляемых из единого центра акций, главным инициатором и двигателем которых являлся Сталин. О расчётах же Сталина и его воспри-

ятии действительности можно строить разные предположения. Вместе с тем теория *уничтожения мнимой «пятой колонны»* как основного мотива действий Сталина в 1937—1938 гг. имеет важные преимущества, поскольку опирается на документальные свидетельства и синтезирует все имеющиеся точки зрения. Она позволяет предположить, что в условиях реально возрастающей военной угрозы Сталин и его окружение приняли решение о превентивном уничтожении тех слоёв общества (от бывших кулаков и бывших оппозиционеров внутри самой партии до уголовных преступников), которые считались готовыми на антиправительственные действия и в случае проведения выборов, и особенно в условиях войны. Этой логике следовали также при чистке гражданской и военной номенклатуры, среди которой было немало бывших оппозиционеров или их сотрудников. Страх перед «пятой колонной» объясняет, но не оправдывает незаконный террор, который существенно ослабил страну накануне военных испытаний.

(?) *Версии*) Однако состояние современных массовых исторических представлений показывает, что на их формирование оказывают существенное воздействие ложные псевдонаучные публикации. Широко распространены конспирологические теории, авторы которых утверждают, что в стране существовали реальные заговоры и миллионы врагов, что заставило Сталина провести репрессии. В середине 1980-х гг. появилась небольшая группа западных историков-«ревизионистов», которые утверждали, что террор был следствием всеобщего политического хаоса, результатом давления на Сталина всесильных региональных партийных секретарей. Архивные документы полностью опровергли эти предположения. Однако в современной России они были реанимированы. Сторонники отечественного «ревизионизма» уверены в том, что Сталин, готовивший демократизацию страны, не сумел преодолеть сопротивление партийного аппарата. Более того, партийные чиновники навязали ему политику террора 1937—1938 гг. Эти теории не подкреплены никакими реальными фактами и документами. Они противоречат также элементарной логике. Известно, например, что значительная часть партийных функционеров, которые якобы оказывали давление на Сталина, была уничтожена ещё до начала массовых операций НКВД.

В середине ноября 1938 г. массовые операции завершились так же централизованно, как и начались, в соответствии со специальными постановлениями Политбюро, которые были неукоснительно выполнены. 24 ноября 1938 г. от должности наркома внутренних дел был освобождён Н. И. Ежов. Вскоре его арестовали и расстреляли. Новым главой НКВД стал очередной сталинский выдвиженец Л. П. Берия. Начался этап выхода из террора, который также внимательно исследуется в последнее время историками. Задача властей состояла в том, чтобы защитить руководство страны от социального недовольства, назревшего в период террора. Ответственность за массовые репрессии была возложена на «врагов, пробравшихся в ряды НКВД», а также так называемых «клеветников» из числа рядовых граждан, которые якобы вводили органы НКВД в заблуждение.

Эти пропагандистские тезисы не соответствовали действительности, хотя до сих пор используются некоторыми публицистами. Важным элементом кампании выхода из террора являлось демонстративное освобождение некоторой части арестованных. По подсчётам историков, в 1939 г. было освобождено около 110 тыс. человек, обвинённых ранее в контрреволюционных преступлениях, что составило всего несколько процентов от всех арестованных в 1937—1938 гг.

● Начало Второй мировой войны

Большинство историков согласны с тем, что террор 1937—1938 гг. ослабил страну в момент нарастания угрозы новой мировой войны. На таком фоне с лета 1938 г. до осени 1939 г. Сталину пришлось заниматься важнейшими международными проблемами. Временное сближение с Францией в середине 1930-х гг. не выдержало испытаний, несмотря на быстрый рост нацистской угрозы. Во время войны в Испании 1936—1939 гг. СССР и западные демократии оказались фактически по разные стороны баррикад. Свою лепту в диссонанс коллективной безопасности вносила фундаментальная непримиримость интересов двух систем. Во второй половине 1930-х гг. западные лидеры предпочли умиротворение Гитлера союзу со Сталиным. Своей высшей точки эта политика достигла при заключении Мюнхенского соглашения. 29—30 сентября 1938 г. вожди фашистских держав Гитлер и Муссолини подписали с лидерами Великобритании и Франции Чемберленом и Даладье договор о передаче Германии Судетской области Чехословакии. При этом саму Чехословакию ультимативно вынудили принять это фатальное для неё соглашение. Советский Союз просто проигнорировал, несмотря на его участие в пакте взаимопомощи с Францией и Чехословакией.

Мюнхен, скорее всего, усилил опасения Сталина относительно возможности сговора демократий и фашистов в ущерб интересам СССР, направления нацистской агрессии на Восток. Весна и лето 1939 г. прошли в бесконечных дипломатических манёврах, зондажах и переговорах. Разобраться в их сути и реальных намерениях сторон было непросто и самим участникам событий, не говоря уже о современных историках. Никто не доверял никому. Не были исключением переговоры СССР с Англией и Францией. Они шли трудно, несмотря на усилия советского наркома иностранных дел М. М. Литвинова, связавшего свою политическую репутацию с курсом на сплочение антигитлеровских сил при участии СССР. В начале мая 1939 г. Сталин сделал решительный шаг, отправив Литвинова в отставку. Наркомом иностранных дел по совместительству был назначен председатель правительства Молотов. Эти перемены были дружественным жестом в сторону Германии.

(?) *Версии*) Существует точка зрения, что Сталин задолго до 1939 г. твёрдо решил придерживаться линии на сближение с Гитлером. Сторонники этой концепции указывают на схожесть тоталитарных режимов и их недоверие к западным демократиям. Их оппоненты обращают внимание на другие факты, например на заметную антинацистскую пропаганду в СССР и массовые репрессии против советских немцев, проводимые несмотря на резкую реакцию гитлеровского правительства.

Однако какими бы ни были истинные настроения и предпочтения Сталина, инициатива заключения советско-германского пакта о ненападении исходила от Гитлера. Форсируя заключение соглашения со Сталиным, Гитлер 20 августа отправил советскому вождю личное послание, в котором содержался прозрач-

ный наём на скорую войну с Польшей и выражалось сильное желание заключить советско-германский пакт о ненападении в самое ближайшее время. С этой целью Гитлер просил принять в Москве своего министра иностранных дел И. фон Риббентропа.

Сталин и Молотов встретились с Риббентропом 23 августа 1939 г. Наряду с пактом о ненападении был подписан секретный протокол, подготовленный по настоянию Сталина. В соответствии с ним восточные области Польши (Западная Украина и Западная Белоруссия), Латвия, Эстония, Финляндия признавались сферой советских интересов. Германия поддержала также притязания СССР на Бессарабию. Вскоре в результате новых согласований в советскую сферу влияния вошла также Литва. Сталин держал в своих руках все нити советско-германских переговоров, допуская к ним лишь Молотова. Вождь брал на себя всю ответственность за заключённые договорённости с Германией и, несомненно, руководствовался в этом рискованном деле определёнными мотивами. Именно эти мотивы представляют особый интерес, вызывают непрекращающиеся споры.

Трудно предположить, что Сталин не осознавал политическую и моральную ущербность договорённостей с Гитлером. Он понимал, что резкий поворот от ненависти к «дружбе» с нацистами породит некоторую идеологическую дезориентацию как внутри СССР, так и в мировом коммунистическом движении. Однако эта проблема была в тот момент второстепенной. В 1939 г. в отношениях с Гитлером даже политики демократических стран позволяли себе более чем гибкие подходы, оправдывая себя формулой «лишь бы не было войны». Великобритания и Франция в 1939 г. с трудом находили основания для самоуважения, и было бы наивно требовать уважения к ним со стороны Сталина. Сталин был уверен, что мюнхенцы подталкивали Гитлера на Восток, и поэтому без колебания развязал Гитлеру руки для движения на Запад. Сталин, наконец, возвращал «своё». Мотив восстановления исторической справедливости, присоединения тех территорий, которые силой были отняты у России в момент её ослабления, несомненно, присутствовал в размышлениях советского вождя. Скорее всего, Сталин считал неизбежной войну Германии с Польшей при любом раскладе сил. Результаты такой войны были непредсказуемы для СССР: вермахт выходил на советские границы. Заключая секретные соглашения с Германией, Сталин получал возможность расширить «пояс безопасности», отделявший СССР от войны, набравшей обороты на Западе. Свою роль сыграл и японский фактор. Весной 1939 г. начались столкновения советских и японских войск в Монголии. Первоначально события развивались неудачно для Красной армии. Однако ко времени переговоров с Риббентропом были достигнуты решающие победы. Заключение пакта наносило Японии дипломатический удар, ведь в обозримой перспективе она уже не могла полагаться на германского союзника в противостоянии с СССР.

(✓) **Дискуссии** Эти очевидные расчёты Сталина, заключавшего договоры с Гитлером, вызывают многочисленные споры. Если одни исследователи полностью принимают логику действий советского руководства, указывая на вынужденный характер соглашений, то другие считают их роковой

ошибкой. Важно подчеркнуть, что эта непростая проблема имеет по крайней мере два аспекта. Во-первых, речь идёт о заключении пакта о ненападении. Сам по себе он не представлял ничего исключительного в дипломатической практике довоенного периода. Договор был опубликован и широко известен. Спорным остаётся вопрос о том, в какой мере пакт развязал Гитлеру руки и было ли возможным нападение на Польшу в случае неподписания договора с СССР. Однако подобные вопросы не имеют точных ответов. Во-вторых, речь идёт о секретных протоколах к пакту, согласно которым ряд независимых государств вошёл в сферы влияния Германии или СССР. Именно секретные протоколы подвергаются наибольшей критике и осуждению.

Очевидно, что оценка секретных протоколов была бы иной, если бы Сталин использовал эти документы лишь для сдерживания Германии, но не для присоединения новых территорий. Однако в 1939 г. в состав СССР вошли Западная Украина и Западная Белоруссия — части разгромленного Германией Польского государства. Затем последовало военно-дипломатическое давление СССР на Эстонию, Латвию и Литву, в результате которого в эти страны были введены контингенты Красной армии. В 1939 г. вспыхнула советско-финляндская война, завершившаяся в 1940 г. отторжением от Финляндии значительных территорий. Победы Германии в Европе и падение Франции ещё более активизировали политику Сталина. В 1940 г. к СССР были присоединены Латвия, Литва, Эстония и Бессарабия. Положение усугублялось тем, что на всех новых территориях были проведены массовые аресты и депортации, целью которых являлась советизация и ликвидация потенциальной «пятой колонны» (что Советский Союз пережил в предыдущие годы). В русле этой же логики расстрел в апреле — мае 1940 г. более 20 тыс. польских военнопленных офицеров. Истребляя польскую элиту, Сталин явно стремился обезглавить движение за восстановление довоенного Польского государства.

● *Время поражений*

Несмотря на попытки Сталина оттянуть наступление войны, 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия напала на СССР.

(✓) *Дискуссии* Уже почти двадцать лет в отечественной историографии и публицистике идут споры о том, готовился ли Сталин первым атаковать Германию. Предположение о советском «превентивном ударе» коренным образом меняет традиционные представления о неуверенности и непоследовательности Сталина перед лицом растущей угрозы, основанные на воспоминаниях советских маршалов и других фактах. Однако окончательных доказательств теории «превентивного удара» пока нет. Наконец, два важнейших факта необходимо подчеркнуть особо. Во-первых, не подлежит никакому сомнению, что агрессором была нацистская Германия. Во-вторых, разрабатывая планы нападения на СССР, Гитлер, как свидетельствуют документы, не опасался советской угрозы, а, наоборот, считал Красную армию слабой и неспособной к сопротивлению.

Трагические неудачи первого периода Великой Отечественной войны сторонники теории сталинского «превентивного удара» объясняют главным образом тем, что нацеленная на нападение Красная армия не была подготовлена к отражению упредившего её агрессора. Однако многочисленные факты позволяют говорить о других, более реальных причинах поражений. Свою роль сыграла недостаточная готовность к войне, неожиданность удара и связанные с ней массовые потери первых дней войны, военно-организационные преимущества вермахта. Несмотря на многочисленные случаи проявления героизма и стойкости красноармейцев, моральный дух Красной армии был подорван. Наконец, важнейшим фактором поражений были ошибки и некомпетентность политического и военного руководства страны, прежде всего Сталина.

Всего через неделю после нападения на СССР в Москву начали поступать тревожные известия о тяжелейшем положении Западного фронта и сдаче столицы Белоруссии Минска. 29 июня впервые с начала войны в кремлёвском кабинете Сталина не было зафиксировано заседаний. По предложению Сталина он вместе с группой членов Политбюро выехал в Наркомат обороны. Однако встреча с военными лишь усилила ощущение надвигающейся катастрофы. Из Наркомата обороны Сталин, судя по всему, уехал на дачу. На следующий день, 30 июня, он не появился не только в своём кремлёвском кабинете, но вообще в Москве. В сложившейся ситуации такая самоизоляция могла иметь катастрофические последствия. Огромная управленческая машина, выстроенная под Сталина, при его отсутствии неизбежно давала сбой. По инициативе Молотова члены Политбюро приехали на дачу Сталина и предложили ему создать и возглавить Государственный Комитет Обороны СССР — высший орган власти на период войны. Такое решение разрядило обстановку. Сталин вернулся к делам.

Создание ГКО продемонстрировало стране и миру решимость советского руководства бороться с врагом. Однако положение на фронтах оставалось крайне тяжёлым.

(13) *Цифры*) По данным советского Генерального штаба, за период с начала войны до 1 января 1942 г. Красная армия и Военно-морской флот потеряли убитыми, ранеными и пленными 4,5 млн человек. Из них 2,3 млн числились пропавшими без вести и пленёнными. Многие считают эти цифры неполными. Однако и они свидетельствуют о том, что Красная армия, принявшая на себя удар Германии 22 июня 1941 г., а также значительное число новых частей, сформированных после начала войны, практически перестали существовать. Осенью 1941 г., уничтожая одно за другим крупные соединения Красной армии в многочисленных «котлах», враг захватил значительную часть Украины, блокировал Ленинград и максимально приблизился к Москве.

Эвакуация Москвы в середине октября 1941 г. на короткое время привела к панике и беспорядкам. Важным фактором стабилизации обстановки была решимость Сталина отстоять столицу. Высшие советские руководители во главе с вождем остались в Москве, несмотря на существовавший план их эвакуации.

Демонстрацией отваги, мужества и уверенности в победе стало празднование в осаждённой Москве очередной годовщины Октябрьской революции, проведение военного парада на Красной площади. В декабре на экраны советских кинотеатров вышел фильм «Парад наших войск на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г.». За неделю с 4 по 11 декабря только в Москве фильм посмотрели 200 тыс. зрителей. Многие сотни его копий были разосланы по всей стране.

В речи, посвящённой годовщине Октября, Сталин заявил, что людские резервы Германии «уже иссякают», в то время как резервы Советского Союза «только теперь разворачиваются в полном объёме». На тот момент это было явное преувеличение. Однако наступавшие на Москву части вермахта действительно использовали последние возможности. Героическое сопротивление советских воинов, защищавших свою столицу, неподготовленность немцев к войне в суровых зимних условиях и другие причины позволили Красной армии не только нанести врагу поражение, но и перейти в контрнаступление. К началу января 1942 г. противник был отброшен от советской столицы на 100—250 км. Это была замечательная и долгожданная победа.

Поражение немцев под Москвой оживило надежды Сталина на возможность победоносного завершения войны уже в 1942 г. Этому способствовало также успешное проведение массовой эвакуации из районов, занятых врагом, и постепенное наращивание производства военной промышленности. Удачно развивалось сотрудничество с союзниками — Великобританией и США. Сталин надеялся на открытие в 1942 г. второго фронта. Хотя план летней кампании, утверждённый в марте 1942 г., предусматривал переход к стратегической обороне и накоплению резервов для последующего наступления, фактически велась подготовка наступательных операций на нескольких направлениях. «Критически оценивая теперь принятый тогда план действий на лето 1942 года, вынужден сказать, что самым уязвимым оказалось в нём решение одновременно обороняться и наступать», — писал несколько десятилетий спустя маршал А. М. Василевский. Это мнение преобладает в исторической литературе.

Всё ещё сильный враг в полной мере воспользовался слабостью Красной армии и просчётами советского командования. Летом и осенью 1942 г. неудачи и серьёзные поражения преследовали Красную армию. На юге немцы ворвались в Сталинград, захватили важнейшие сельскохозяйственные районы Дона и Кубани и вплотную приблизились к нефтяным месторождениям Северного Кавказа и Закавказья. По советским данным, с января по октябрь 1942 г. Красная армия потеряла убитыми, ранеными и попавшими в плен около 5,5 млн человек. В разгар отступления, 28 июля 1942 г., Сталин подписал свой знаменитый приказ № 227. Несомненно являвшийся автором приказа, Сталин был чрезвычайно резок и непримирим. Причиной поражений он объявил недисциплинированность и трусость в армии. «Паникёры и трусы должны истребляться на месте», командиры, «отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины». Всех командиров, начиная

с командующих армиями, допустивших самовольное отступление, Сталин требовал отдавать под суд. На основании приказа предусматривалось также создание штрафных батальонов и рот. Постоянной структурой в армии становились заградительные отряды, обязанные «в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизий расстреливать на месте паникёров и трусов». Заградительные отряды были расформированы только в октябре 1944 г.

Борьба с «паникёрами», «трусами» и «саботажниками», несомненно, имела под собой определённые основания. В условиях тяжелейших сражений и длительных поражений моральный дух армии неизбежно падал. Однако объяснение трудностей и провалов только трусостью и предательством было далеко от действительности. Слабость духа и страх перед организованной мощью немцев были лишь одной из многих нитей в запутанном клубке причин отступления Красной армии. Зачастую войска не выполняли приказы потому, что выполнить их было попросту невозможно. Поражения лета 1942 г., писал в своих мемуарах маршал К. К. Рокоссовский, были вызваны тем, что Ставка повторяла ошибки начального периода войны. Она издавала «не соответствующие обстановке директивы, что было только на руку врагу». Вместо постепенного отхода войск на заранее подготовленные рубежи верховное командование требовало постоянно контратаковать. Поспешно выдвигаемые навстречу немцам войска, «не успев сосредоточиться, с ходу, неорганизованно вступали в бой с противником, обладавшим в этих условиях огромным численным и качественным превосходством. <...> Делалось всё не так, как обучали нас военному делу в училищах, академиях, на военных играх и манёврах, вразрез с тем, что было приобретено опытом двух предыдущих войн».

● Шаги Победы

Формирование новых армий, массовый героизм защитников Сталинграда и Кавказа способствовали постепенной стабилизации фронта. Свою роль сыграл недостаток сил у Гитлера, пытавшегося решить сразу несколько сложнейших задач. В развалинах Сталинграда советские войска в ожесточённой борьбе перемалывали немецкие дивизии. По всем признакам повторялась ситуация конца 1941 г. Обескровленные немецкие армии не могли наступать. Восполняя огромные потери, Красная армия получала возможность для перехвата инициативы. Контрудар был нанесён под Сталинградом. Знаменитая победа явилась результатом героических усилий и жертв огромной страны. Она показала, что важный опыт в тяжёлых поражениях приобретал также Сталин. Хорошо подготовленное советское наступление под Сталинградом началось 19 ноября 1942 г. Через несколько дней была окружена 330-тысячная группировка немцев во главе с командующим 6-й армией генералом, а вскоре фельдмаршалом Ф. Паулюсом. Отразив попытки немцев прорвать блокаду, 2 февраля 1943 г. советские войска завершили уничтожение этой группировки. В сражении за Сталинград немцы потеряли сотни тысяч солдат и офицеров. В плен попали более 90 тыс.

человек, в том числе Паулус. Победа под Сталинградом стала одним из самых значительных событий Второй мировой войны.

Несмотря на впечатляющие военные успехи, в 1943 г. Сталин действовал достаточно осмотрительно. При подготовке летней кампании советское командование отказалось от упреждающих наступлений и перешло к стратегической обороне под Курском. Ожесточённая Курская битва началась 5 июля и продолжалась до 23 августа 1943 г. Через неделю тяжелейших боёв в обороне, измотав врага, Красная армия перешла в контрнаступление. В его разгар, в начале августа 1943 г., Сталин в первый и последний раз побывал на фронте. Для посещения был избран ржевско-вяземский выступ, участок фронта, максимально приближенный к Москве. Сталин встретился на командных пунктах с руководителями фронтов, готовившими наступление. Здесь стало известно о взятии советскими войсками Орла и Белгорода. Сталин позвонил в Москву и приказал произвести артиллерийский салют в честь этой победы.

Летне-осенняя кампания 1943 г. окончательно подорвала способность гитлеровских войск к широкомасштабным наступлениям. Советские войска продвинулись на 600 км на юге и 300 км на западе. Впечатляющие победы достигались за счёт значительных потерь в противоборстве со всё ещё сильным врагом. Многие задачи, поставленные советским командованием, так и не были решены.

За первые пять месяцев 1944 г. Красная армия достигла впечатляющих успехов на флангах огромного советско-германского фронта — на Украине и под Ленинградом. В тяжёлых сражениях она продвинулась на сотни километров, в ряде пунктов вышла на советскую границу и вторглась в Румынию. Однако в центре Восточного фронта немцы стояли неприступно. Поэтому летняя кампания Красной армии в 1944 г. прошла под знаком уничтожения именно этой центральной группы вражеских войск. Скрытно спланированная, хорошо подготовленная операция «Багратион» в Белоруссии стала одной из самых значительных в ходе войны. Она привела к разгрому крупных сил вермахта.

Торжествуя по поводу победы, Сталин приказал организовать эффектную пропагандистскую акцию. С утра 17 июля по центральному улицам Москвы под конвоем в течение нескольких часов были проведены более 57 тыс. немецких военнопленных во главе с колонной генералов и офицеров. Вечером их погрузили в эшелоны и отправили в лагеря. Толпы москвичей наблюдали это необычное шествие. Улицы после прохождения колонн демонстративно убрали с помощью поливальных машин. 16 августа аналогичное мероприятие состоялось в Киеве.

Шествия немецких военнопленных стали одним из символов приближающегося краха нацизма. 6 июня 1944 г. союзные войска высадились на севере Франции. Под ударами Красной армии в 1944 г. сложили оружие союзные Германии Румыния и Финляндия. Советские войска полностью освободили территорию СССР и очистили от гитлеровцев значительную часть Восточной Европы и Балкан. Боевые действия вплотную приблизились к границам Германии, а на ряде участков перешли на немецкую территорию.

(13) *Цифры*) Решающие победы 1944 г. определялись прежде всего военно-экономическим превосходством Советского Союза, которое было достигнуто героическим напряжением сил огромной страны. В июне 1944 г. соотношение сил на советско-германском фронте составляло по личному составу 1,5:1, по орудиям и миномётам 1,7:1, по самолётам 4,2:1 в пользу Красной армии. По танкам силы были примерно равны. При этом советская сторона имела значительные резервы, а возможности рейха и его союзников с каждым днём таяли. Красная армия и её командование во главе со Сталиным действовали всё увереннее, опираясь как на значительные военные ресурсы, так и на опыт, приобретённый в предыдущие годы.

В январе — феврале 1945 г. проводилась одна из наиболее успешных (и по темпам наступления, и по соотношению потерь) операций Красной армии. Продвижение на 500 км от Вислы до Одера в течение всего трёх недель позволило взломать важнейшие рубежи обороны нацистов. Были созданы плацдармы для наступления на Берлин. Однако для полной победы понадобилось ещё несколько месяцев кровопролитных боёв. Германские войска, защищая свою страну, упорно сопротивлялись и даже предпринимали контрнаступления. В этих условиях продвижение Красной армии вперёд любой ценой было чревато поражениями и крупными жертвами. Осознавая это, Сталин не торопился наступать на Берлин уже в феврале. Несколько недель потребовалось на ликвидацию угроз немецких контратак на флангах наступающих советских фронтов, на пополнение войск. Осторожность и предусмотрительность были отражением возросшего военного опыта.

25 апреля 1945 г. советские части встретились на реке Эльбе с американскими подразделениями. 30 апреля Гитлер покончил с собой в своём берлинском бункере. Сталин узнал об этом из срочной телефонограммы маршала Г. К. Жукова рано утром 1 мая. В ночь с 8 на 9 мая был окончательно согласован и оформлен акт о капитуляции Германии.

● *Реорганизация военно-политического руководства*

Очевидно, что в годы войны широкое распространение получили чрезвычайные, репрессивные методы руководства страной и армией. Не доверяя способности армии консолидироваться собственными силами на начальном этапе войны, Сталин прибег к испытанным методам политического контроля. В июле 1941 г. был воссоздан институт военных комиссаров — чрезвычайных представителей партии в каждом военном подразделении. Обладавшие значительными полномочиями комиссары опирались на органы государственной безопасности в армии — особые отделы. Широко известен приказ Ставки Верховного главнокомандования № 270 от 16 августа 1941 г., в котором выдвигалось требование уничтожать военнослужащих, сдающихся в плен, «всеми средствами, как наземными, так и воздушными». Ещё чаще в качестве символа консолидации армии силовыми методами упоминается приказ наркома обороны СССР Сталина № 227 от 28 июля 1942 г., о котором говорилось выше.

Заметным элементом военной политики Сталина был принцип коллективной ответственности за сотрудничество с оккупантами. Вслед за депортациями советских немцев в начале войны в конце 1943 — первой половине 1944 г. в ссылку были направлены калмыки, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, крымские татары и др. Одной из причин сталинского решения о выселении народов были реальные факты коллаборационизма в их среде и нелояльное отношение к мобилизационным усилиям правительства. Однако очевидно, что принцип коллективной ответственности в расчётах Сталина имел более глубокие основания. Ещё в довоенные годы наблюдались большие трудности в интеграции многих из этих народов в новое советское пространство. Выселение в отдалённые районы СССР позволяло решить проблему советизации малых этносов раз и навсегда. Однако столь жестокие и несправедливые акции, проведённые в расчёте на то, что «война всё спешет», на самом деле подрывали силу многонационального государства.

Перечисление примеров суровых репрессий в годы войны можно продолжать. Важно, однако, отметить, что мобилизация страны и достижение победы не могли основываться исключительно на силовых методах. Извлекая уроки из поражений, Сталин осуществил заметные *военно-политические преобразования*.

Так, в октябре 1942 г., в условиях стабилизации фронта и в разгар подготовки к Сталинградской операции, было принято решение «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной армии». Бывшие комиссары, своеобразный символ чрезвычайных методов руководства армией в период поражений, назначались заместителями командиров по политической части, т. е. отныне ставились по отношению к командирам в подчинённое положение. В январе 1943 г. в Красной армии были введены погоны, многие годы после революции считавшиеся отличительным знаком враждебной царской армии. Учреждались новые маршальские звания по родам войск для высшего командного состава и т. д. Введение единоначалия, наград, новых званий отражало процесс постепенного укрепления позиций офицерского и генеральского корпусов Красной армии. Реальности войны заставляли Сталина в большей степени полагаться на военных, тем более что сами генералы и офицеры приобретали важный боевой опыт. И хотя репрессии продолжались, командный корпус заметно стабилизировался.

Второй этап войны был отмечен поворотом ко взаимодействию Сталина с высшими военными структурами, прежде всего с Генеральным штабом. «Надо сказать, что в начале войны Генеральный штаб был растащен и, собственно говоря, его работу нельзя было назвать нормальной. <...> Сталин в начале войны разогнал Генеральный штаб», — заявлял маршал Василевский. Поворот, по свидетельству Василевского, произошёл только в сентябре 1942 г. К осени 1943 г. выработался регулярный график взаимодействия Сталина и Генштаба. В начале своего рабочего дня, в 10—11 часов утра, Сталин по телефону заслушивал первый доклад Генерального штаба о положении на фронтах. В 16—17 часов следовал второй, промежуточный до-

клад о положении за первую половину дня. Ближе к полуночи руководители Генштаба лично посещали Сталина с итоговым докладом за сутки. На этих встречах в кремлёвском кабинете или на даче после изучения обстановки на фронтах по картам составлялись директивы войскам, принимались решения. Участниками заседаний нередко были также члены Политбюро, руководители различных военных и гражданских ведомств. В случае необходимости руководители Генштаба ездили к Сталину несколько раз в сутки. Эти меры позволили повысить эффективность управления армией.

Помимо заслушивания докладов Генштаба, Сталин проводил многочисленные заседания с участием военных и гражданских руководителей. Оценки и планы командующих фронтами могли запрашиваться заочно, однако часто командующие вызывались лично на короткие сроки в Москву. Несмотря на то что мнение Сталина было решающим, на многих заседаниях происходило реальное обсуждение проблем, возникали споры. Это касалось как планирования масштабных кампаний, так и относительно частных вопросов. По мере улучшения ситуации на фронтах обстановка совещаний у Сталина становилась более спокойной и деловой. «...Во второй период войны Сталин не был склонен к поспешности в решении вопросов, обычно выслушивал доклады, в том числе неприятные, не проявляя нервозности, не прерывал и, покуривая, ходил, присаживался, слушал», — свидетельствовал маршал Г. К. Жуков. «Он всё реже навязывал командующим фронтами свои собственные решения по частным вопросам — наступайте вот так, а не эдаким образом. Раньше, бывало, навязывал, указывал, в каком направлении и на каком именно участке более выгодно наступать или сосредоточивать силы. Сейчас, к концу войны, всего этого не было и в помине», — вспоминал маршал И. С. Конев.

Сосредоточенность Сталина на повседневном и детальном руководстве фронтами не позволяла ему в равной мере вникать в иные дела. Значительная часть вопросов оперативного руководства страной, в том числе военной экономикой, решалась без непосредственного участия Сталина. Например, Молотов курировал работу Совнаркома и его руководящих структур — Комиссии Бюро СНК по текущим делам, а затем Бюро СНК. В декабре 1942 г. для управления транспортом и отраслями промышленности, работавшими на нужды фронта, было создано Оперативное бюро ГКО. Сначала его возглавил Молотов, а на завершающем этапе войны, с мая 1944 г., Берия. В эти органы оперативного руководства входили члены Политбюро и ГКО. Собираясь вместе, они рассматривали многие важные вопросы и имели возможность быстрого принятия решений. Лишь часть постановлений, согласованных на таких заседаниях, посылалась на утверждение Сталину.

В ходе войны дальнейшее развитие получила система кураторства. Так, в феврале 1942 г. было намечено следующее распределение обязанностей между членами ГКО: В. М. Молотов контролировал производство танков, Г. М. Маленков — самолётов, Л. П. Берия — самолётов, вооружения и миномётов, Н. А. Вознесенский — боеприпасов, А. И. Микоян отвечал за

снабжение армии продовольствием и обмундированием и т. д. Административная самостоятельность влияла на взаимоотношения соратников со Сталиным. Вот как об этом рассказывал Микоян: «Во время войны у нас была определённая сплочённость руководства. <...> Сталин, поняв, что в тяжёлое время нужна была полнокровная работа, создал обстановку доверия, и каждый из нас, членов Политбюро, нёс огромную нагрузку». Это, конечно, не означало, что во время войны произошла замена сталинского единовластия коллективным правлением Политбюро. Однако можно предположить, что по сравнению с предвоенным периодом система высшего руководства стала более гибкой.

Начинаясь сверху, импульсы позитивных изменений доходили до нижних ступеней социальной пирамиды. Хотя война дала дополнительные основания для ужесточения карательной политики, Сталин предпринимал различные манёвры, которые не меняли суть системы, но приносили ей тактические выгоды. Наиболее известными реформами были *ропуск Коминтерна и примирение с религиозными институтами и верующими*, прежде всего с православным большинством страны.

Официально о роспуске Коминтерна было объявлено в мае 1943 г., хотя процесс свёртывания его деятельности начался несколькими неделями ранее. Эта организация, долгие годы руководившая зарубежными компартиями, не без оснований рассматривалась западными лидерами и общественным мнением как орудие разжигания революции, полностью подконтрольное Москве. Война с нацизмом изменила положение европейских компартий. Они выступали как важный элемент сопротивления, писали свою новую патриотическую историю. В настоящем и будущем это могло принести важные политические дивиденды, приобретению которых явно мешала репутация «руки Москвы».

Столь же демонстративным и прагматичным было движение от богоборчества 1920—1930-х гг., от массовых репрессий против священнослужителей и верующих к относительному примирению с ними. Этот поворот в советской конфессиональной политике, несомненно, нужно рассматривать в контексте *поощрения* национального, прежде всего русского, *патриотизма*. Обращение к героическому дореволюционному прошлому, уравниванию в правах с наследием большевизма и революции, наметилось в довоенные годы и получило развитие в годы войны. В своём кабинете наряду с фотографией Ленина Сталин распорядился повесить портреты А. В. Суворова и М. И. Кутузова. Были учреждены ордена Суворова, Кутузова, Александра Невского, Нахимова.

Постепенно укрепляясь, новая линия получила развитие в сентябре 1943 г. во время ранее трудно вообразимой встречи Сталина с высшими иерархами Русской православной церкви. Трёх митрополитов привезли в кремлёвский кабинет Сталина в ночь с 4 на 5 сентября. Беседа продолжалась 1 час 20 минут. Сталин был необычайно любезен. Он разрешил иерархам провести после многолетнего перерыва избрание Патриарха Русской православной церкви. Более того, для ускорения процедуры было решено собрать епископов как можно быстрее, возможно, даже используя авиацию. Сталин согласился открыть богослов-

ские курсы для подготовки священнослужителей, предложил организовать духовные семинарии и академии. Поддержку Сталина получили просьбы об открытии новых церквей и освобождении арестованных священников. Уже на следующий день о встрече Сталина с церковными иерархами и предстоящем избрании Патриарха было сообщено в газетах.

В исторической литературе достаточно подробно исследованы причины изменения сталинской политики по отношению к Церкви. Нуждаясь в укреплении связей с союзниками, Сталин реагировал на запросы западного общественного мнения и влиятельных церковных кругов о положении верующих в СССР. Начало освобождения оккупированных советских территорий ставило в практическую плоскость вопрос о том, что делать с многочисленными храмами, восстановленными при немцах. Закрывать их было невозможно. Далеко не последнее значение имело осознание Сталиным той роли, которую сыграл религиозный фактор в сплочении страны, в моральной поддержке масс, измученных страшными испытаниями. Усиленно внедряемые в сознание миллионов советские атеистические ценности не могли охватить всю полноту духовной жизни большого и древнего народа. Тотальное единомыслие оказалось недостижимо. Осознание и принятие этих тенденций стало одной из важных предпосылок Победы.

Очевидно, что перечисленные реформы были самым тесным образом связаны с новым положением СССР и его лидера в системе международных отношений. Руководители Великобритании и США сразу же после нападения Германии на СССР заявили о своей полной поддержке борьбы советского народа. Затем начался непростой процесс налаживания отношений, организации поставок в СССР военных материалов, техники, продовольствия в рамках известной программы помощи по ленд-лизу. «Если бы не ленд-лиз, то победа была бы сильно затруднена», — сказал Сталин президенту США Ф. Рузвельту на их встрече в Крыму в феврале 1945 г., когда пришло время подводить итоги войны. Постоянно взаимодействуя с союзниками, Сталин приобретал важный дипломатический опыт. Конференции лидеров «большой тройки» в Тегеране (ноябрь — декабрь 1943 г.), Крыму (февраль 1945 г.), Берлине (июль — август 1945 г.) определили направления развития послевоенного мира.

● Вызовы послевоенного времени

Победа вознесла Сталина на небывалую высоту. Торжественный Парад Победы в Москве в июне 1945 г. и присвоение Сталину звания генералиссимуса были новыми важными символами легитимности его власти, крепкой как никогда ранее. Однако Сталин был достаточно опытным политиком, чтобы не понимать, что победа в войне и превращение Красной армии в одну из самых значительных военных машин — лишь первый шаг на пути сложного и мучительного послевоенного восстановления и удержания статуса мировой державы.

(13) **Цифры**) Несмотря на дискуссии историков о цене победы СССР в войне, о конкретных показателях и цифрах потерь, никто не оспаривает тот ключевой факт, что Советский Союз внёс решающий вклад в разгром фашизма и пострадал от войны в величайшей степени. Современные демографы говорят об утрате 27 млн жизней. В развалинах лежали тысячи городов и деревень. Люди жили в землянках. Несколько миллионов инвалидов войны нуждались в государственной поддержке. Демобилизация огромной 11-миллионной армии и перевод промышленности на мирные рельсы также требовали значительных ресурсов. Трагическим следствием разрухи был послевоенный голод. Его пик пришёлся на 1946—1947 гг. От голода и сопутствующих ему болезней погибли до 1,5 млн человек. На значительных территориях Западной Украины и стран Балтии не прекращалась упорная партизанская война.

Внутренние трудности усугублялись ростом международной напряжённости, перераставшей в «холодную войну». Слишком разными были сталинский СССР и западные демократии, лишь на время объединившиеся перед лицом нацистской агрессии. Вызывала серьёзные опасения атомная монополия США. На её преодоление выделялись огромные средства.

Особенно опасным для власти было *соединение разрухи со специфическим моральным состоянием общества победителей*. Миллионы советских людей побывали в Европе, где почерпнули шокирующие знания об истинном уровне жизни при капитализме. Десятки миллионов крестьян, в том числе бывших солдат, мечтали об уничтожении колхозов и считали, что заслужили эту награду своей беззаветной борьбой с врагом. Возник опасный разрыв между ожиданиями победоносного народа — после войны всё должно быть намного лучше! — и его реальным положением. По всей видимости, Сталин не сразу нашёл свои ответы на послевоенные вызовы. На приёме в честь командующих войсками Красной армии 24 мая 1945 г. он заявил: «У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянно-го положения в 1941—1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам сёла и города». Признание собственных ошибок было эффектным жестом уверенного в себе победителя. Однако очень скоро Сталин смог осознать политическую опасность подобных заявлений: они открывали возможность для широкого обсуждения критических вопросов минувшей войны.

В марте 1946 г. на стол Сталину попало письмо Н. М. Хмелькова из села Малый Узень Саратовской области, в котором говорилось: «Победителей не судят. Но народ-победитель обязан разобраться в том, была ли бы достигнута победа с наименьшей затратой сил и средств и с наименьшими жертвами и если нет, то почему: времени ли нам на подготовку к войне было отпущено мало, маленькие ли винтики сложной машины работали плохо... подкачали ли более сложные части машины?»

Для пресечения нежелательных общественных настроений был принят ряд репрессивных и пропагандистских мер. Широко известна борьба с «низкопоклонством» перед Западом, которую направлял лично Сталин. В августе 1946 г. в опубликованном постановлении Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»» примерному обличению подвергалось творчество сатирика М. М. Зощенко и поэтессы А. А. Ахматовой. Подробные исследования последних лет позволили доказать, что Сталин был движущей силой и других идеологических акций, например дела учёных Н. Г. Ключевой и Г. И. Роскина, работавших в Москве над препаратами от рака. В 1947 г. их безосновательно обвинили в передаче секретных сведений американцам.

Внутриполитическая ситуация не изменилась и после того, как были достигнуты значительные экономические успехи. Итоги 1948 г. показывали, что наиболее разрушительные последствия войны были преодолены, а основные цели послевоенного восстановления достигнуты. Особое значение имело преодоление голода. В 1948 г. валовой урожай зерна почти достиг довоенного уровня.

● Два фронта «холодной войны»

Послевоенная деятельность Сталина, как и прежняя, демонстрировала тесную *взаимосвязь международного положения СССР и внутренней политики*. В 1948 г. произошло первое силовое противостояние между СССР и его бывшими союзниками в Германии. В ответ на экономическое слияние оккупационных зон западных держав СССР предпринял блокаду западных секторов Берлина, что встретило решительное противодействие. В апреле 1949 г. был подписан договор о создании НАТО. В следующем месяце Сталин был вынужден снять блокаду. К осени 1949 г. окончательно оформился раскол Германии. Неудачи в Европе компенсировались победой коммунистов в Китае. В августе 1949 г. состоялось испытание советской атомной бомбы — событие мирового значения, которое на долгие десятилетия предопределило международный баланс сил.

Однако внешнеполитическая нестабильность разжигала подозрения Сталина, вызывала стремление консолидировать коммунистический блок. Дополнительным поводом стал советско-югославский конфликт, острое противостояние Сталина и лидера югославских коммунистов И. Броз Тито. На таком фоне в конце 1948 г. Сталин избавился от строптивого лидера Польши В. Гомулки, выдвигавшего идею «особого польского пути к социализму». При помощи советников из Москвы готовилось

дело о разветвлённой «шпионской организации» под руководством бывшего министра внутренних дел Венгрии Л. Райка. В сентябре 1949 г. он был осуждён и приговорён к смертной казни. В декабре 1949 г. после длительной фабрикации обвинений (вновь при помощи советников МГБ СССР) был казнён бывший секретарь ЦК компартии Болгарии Т. Костов. Сталин внимательно следил за этими делами и фактически санкционировал как их подготовку, так и смертные приговоры.

Подавая пример восточноевропейским союзникам, Сталин инициировал очередную волну политических чисток в СССР. Её направления и конкретные жертвы нередко определялись случайными обстоятельствами. К числу таковых можно отнести, например, смерть одного из ближайших сталинских соратников А. А. Жданова в августе 1948 г. Место Жданова, который фактически был заместителем Сталина по партии и руководил аппаратом ЦК ВКП(б), занял Г. М. Маленков. Эти перестановки нарушили баланс сил в окружении Сталина, сложившийся в предыдущие годы. Группа так называемых «ленинградцев», видными представителями которой были председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский и секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецов, потеряв своего патрона Жданова, была ослаблена. И наоборот, соперничавшие с «ленинградцами» Л. П. Берия и Г. М. Маленков упрочили свои позиции. Такие колебания весов вызвали новый виток подковёрной борьбы. Из сочетания этих интриг, международной напряжённости, сталинской жестокости и политических расчётов выросло «ленинградское дело». После многомесячных допросов и пыток в сентябре 1950 г. Вознесенского, Кузнецова и ряд других руководителей на закрытом суде в Ленинграде приговорили к расстрелу.

«Ленинградское дело» было составной частью сталинской политики консолидации единоличной власти. Этой же цели служили атаки Сталина, направленные против его старых соратников Молотова и Микояна. Основным орудием давления на Молотова стала фабрикация дела о связях его жены П. С. Жемчужиной с «антисоветскими» еврейскими организациями. В январе 1949 г. Жемчужину арестовали. В марте 1949 г. Молотов был снят с поста министра иностранных дел. Одновременно Микояна освободили от должности министра внешней торговли. Эти перестановки не означали полное лишение Молотова и Микояна их руководящих позиций. Оба оставались членами Политбюро и заместителями председателя правительства. Однако их политическому авторитету в номенклатурной среде был нанесён урон.

Обвинения, выдвинутые против жены Молотова, были частью общей кампании государственного антисемитизма, инициированной Сталиным на волне усиления конфронтации с Западом. В начале 1948 г. по его приказу органы госбезопасности уничтожили известного еврейского общественного деятеля и театрального режиссёра С. М. Михозлса. В конце 1948 г. по распоряжению Сталина был распущен советский Еврейский антифашистский комитет (ЕАК), созданный во время войны для мобилизации международной поддержки СССР. В последующие несколько лет «дело ЕАК» постепенно разрасталось и завершилось организацией закрытого суда в мае — июле 1952 г.

Большинство подсудимых (13 человек из 15) были расстреляны. С 1949 г. активизировалась более широкая государственная кампания под знаменем борьбы против так называемого космополитизма. Её жертвами стали многие советские евреи, которые подвергались арестам и дискриминации.

(✓) **Дискуссии**) В литературе ведутся споры о мотивах действий Сталина. Многие полагают, что в последние годы жизни он открыто и в полной мере продемонстрировал юдофобию, которая всегда являлась важной частью его мировоззрения. Однако существует гораздо больше оснований рассматривать борьбу с космополитизмом как преимущественно политический феномен. Она была связана с социальной мобилизацией общества путём дискриминации определённых слоёв населения, а также с резким обострением противостояния с Западом, воплощением которого выступали США и их сильная еврейская община. Разрыв СССР с Израилем и превращение еврейского государства в союзника США довершили картину.

Новое обострение международной и внутренней напряжённости вызвала война в Корее. 25 июня 1950 г. войска коммунистической Северной Кореи атаковали Южную Корею, которой руководило прозападное правительство. Вскоре в войну оказались в разной степени втянуты США, КНР и СССР. Многолетняя война принесла корейскому народу неисчислимые бедствия и жертвы и закончилась только после смерти Сталина.

Признаки перерастания «холодной войны» в «горячую» вызвали новый виток гонки вооружений. По официальным данным, численность Советской армии, снизившись после демобилизации к 1949 г. до 2,9 млн человек, выросла к 1953 г. вдвое, до 5,8 млн человек. Быстро росло производство вооружений. Наряду с атомным проектом значительные силы были брошены на строительство ракетной техники, реактивной авиации, системы противовоздушной обороны. Были утверждены масштабные программы по авиации и военному судостроению. На Камчатке, Чукотке, в непосредственной близости от границ с США создавались советские военные базы.

(?) **Версии**) Означало ли всё это, что Сталин готовился нанести «превентивный удар» и развязать новую мировую войну? Версии такого рода нередко можно встретить в литературе. Однако серьёзных доказательств наличия у Сталина конкретных наступательных планов не существует. Важно отметить, что упомянутые программы масштабного перевооружения были рассчитаны на несколько лет. Историки советской внешней политики также отмечают осторожность и прагматизм действий Сталина на международной арене. Он опасался вызвать прямые столкновения и маневрировал.

● Социально-экономический консерватизм

Обострение международной обстановки и наращивание военных программ способствовали продолжению политики *форсированного роста тяжёлой промышленности* в ущерб развитию социальной сферы и сельского хозяйства. Сам Сталин был убеждённым сторонником этого курса. По его инициативе стартовали

масштабные проекты, многие из которых в официальной пропаганде именовались «сталинскими стройками коммунизма». Это были крупные гидроэлектростанции, каналы, а также железные дороги в труднодоступные заполярные районы СССР. Осуществление таких планов облегчалось наличием значительных контингентов подневольной лагерной рабочей силы.

Резкое увеличение объёмов капитального строительства вызвало очередной инвестиционный кризис. Возрастали потери в незавершённом строительстве, что, в свою очередь, требовало дальнейшего увеличения финансирования. Программы капитального строительства не выполнялись. Несмотря на это, разработанные при жизни Сталина контрольные цифры на 1953 г. предусматривали новый скачок капитальных вложений.

Как обычно, наиболее болезненно реагировало на диспропорции экономического развития сельское хозяйство, выступавшее главным донором тяжёлой промышленности. Задавленная неэффективной колхозной системой деревня находилась в состоянии стагнации и не могла прокормить страну. Даже по официальным данным, поголовье коров на начало 1953 г. сохранялось на уровне не лучшего 1939 года и более чем на треть не дотягивало до показателей 1928 г. Многочисленные жалобы граждан, поступавшие в Москву, свидетельствовали о плачевном состоянии сельского хозяйства и снабжения городов продовольствием. С несколькими из таких писем, судя по архиву Сталина, он ознакомился в октябре — ноябре 1952 г.

Ветеринар из Орехово-Зуевского района Московской области Н. И. Холодов писал Сталину: «Согласно нашей прессе, в сельском хозяйстве мы имеем громадные достижения. <...> Посмотрим же на самом деле, как обстоит дело в действительности. Рожь кое-как скошена, кое-как потому, что при уборке были колоссальные потери. <...> Картофель вроде убран, но что это за уборка? Его убирали мобилизованные рабочие с фабрик и заводов, у которых на этот период сохраняется зарплата на 50 %, и они не старались собрать весь картофель, потому что они в этом не заинтересованы, они старались побыстрее освободиться и собирали только то, что было наверху. <...> Теперь перейдём и посмотрим на животноводство. О нём даже совестно говорить — годовые удои молока из года в год не превышают 1200—1400 литров на фуражную корову. Это смешно — это даёт средняя коза» и т. д. Примерно в то же время Сталин ознакомился с письмом секретаря партбюро железнодорожной станции в Рязанской области В. Ф. Дейкиной, в котором говорилось: «Сейчас октябрь месяц, а у нас чёрный хлеб в очередь и то не достанешь, а сколько высказывают рабочие неприятных слов и не верят в то, что пишут (в газетах. — *Прим. авт.*), что, дескать, нас обманывают. <...> Местное начальство всё получает незаконно, как говорят, из-под полы, доставляют на квартиры им их подчинённые. А народ для них — как хочет, им дела мало».

Под давлением обстоятельств Сталин согласился на разработку некоторых реформ, в частности на повышение закупочных цен на продукцию животноводства. В декабре 1952 г. для подготовки соответствующего решения была создана комиссия.

Она работала несколько недель, однако в конечном счёте столкнулась с недовольством Сталина, который с большим подозрением реагировал на попытки изменений существующей системы перераспределения ресурсов. К изумлению соратников, согласившись на повышение заготовительных цен в животноводстве, Сталин предложил существенно увеличить налоги для крестьян. Рассуждения Сталина по этому поводу запомнил Микоян: «Крестьянин что? Сдаст лишнюю курицу — и всё».

Только после смерти Сталина были проведены назревшие экономические реформы в сельском хозяйстве, в капитальном строительстве и социальной сфере.

● Последние битвы за власть

После войны Сталин, несомненно, находился на вершине своей власти. Она была неприступной и не встречала никаких видимых вызовов. Однако, как и другие диктаторы, Сталин не полагался на достигнутое и не прекращал консолидацию своей власти. Методами этой консолидации было подавление любых потенциальных угроз в собственном окружении, неослабный контроль над органами госбезопасности, поощрение соперничества между различными структурами аппарата, социальные мобилизации против внешних и внутренних «врагов».

Удары наносились по наиболее уязвимым точкам властной иерархии. В первую очередь это были органы госбезопасности, руководство которыми Сталин ни на минуту не выпускал из рук. В июле 1951 г., воспользовавшись, как обычно, надуманными обвинениями и доносами, Сталин приказал арестовать своего недавнего любимца, министра госбезопасности В. С. Абакумова. Арест министра, как и следовало ожидать, положил начало масштабным чисткам в МГБ, которыми Сталин руководил лично. В конце 1951 г. был дан старт так называемому «мингрельскому делу» — массовым арестам в Грузии под предлогом борьбы с «мингрельским национализмом». Так же как в Ленинграде, в Грузии Сталин расправился с одним из кланов советских чиновников, связанных с влиятельными московскими руководителями, в данном случае с Берией. Политическая судьба Берии оказалась под ударом.

После XIX съезда партии, который после 13-летнего перерыва собрался наконец в октябре 1952 г., Сталин провёл очередную перестановку в своём окружении. Главной новацией была ликвидация старого Политбюро и создание вместо него двух структур. Первая, формально заменившая Политбюро, называлась Президиумом ЦК КПСС. Если ранее в Политбюро избиралось 9 полноправных членов и 2 кандидата, то новый Президиум был многочисленным. Он насчитывал 25 членов и 11 кандидатов. Расширение произошло за счёт более молодых и относительно неизвестных руководителей, опираясь на которых Сталин получал ещё большую свободу действий в отношении старых соратников. Не менее неожиданно Сталин предложил выделить в составе Президиума узкую руководящую группу — Бюро Президиума ЦК КПСС в составе 9 членов. При этом Сталин заявил, что не считает возможным выдвигать в Бюро двух

своих ближайших сподвижников — Молотова и Микояна. Более того, он публично обрушился на них с резкими обвинениями на пленуме ЦК партии, который состоялся сразу после XIX съезда.

Хотя опальные Молотов и Микоян формально сохранили значительную часть своих должностных полномочий, а главное — жизнь, ни они, ни другие соратники Сталина не могли чувствовать себя в безопасности.

Всё более тревожные вести приходили также от соседей по социалистическому лагерю. Вскоре после завершения XIX съезда КПСС, в ноябре 1952 г., в Чехословакии состоялся процесс над группой высокопоставленных коммунистов во главе с Р. Сланским. Подсудимых (11 человек из 14) расстреляли. Как показывают новейшие исследования, Сталин держал «процесс Сланского» под личным контролем. Сланский, как и большинство обвиняемых, был евреем. Суд над ним как бы перекидывал мостик к следующей акции устрашения, организованной Сталиным, — «делу врачей».

Непосредственным источником дела служила информация МГБ о «врачах-убийцах», служивших в правительственных медицинских учреждениях. Обвинения против «врачей-вредителей», умертвлявших или собиравшихся умертвить советских вождей, широко использовались в ходе политических процессов 1930-х гг. На закате дней Сталин вернулся к этим идеям. Возможно, потому, что опасался за свою жизнь. Или потому, что видел в аресте кремлёвских врачей способ давления на их влиятельных пациентов. В октябре — ноябре 1952 г., когда завершился первый акт перетряски высших органов власти, Сталин санкционировал аресты врачей, включая начальника Санитарного управления Кремля. Контролируя следствие, Сталин лично инструктировал руководителей МГБ, требуя применять к арестованным пытки.

В начале января 1953 г. при активном участии Сталина были подготовлены два материала — проект сообщения ТАСС об аресте группы «врачей-вредителей» и соответствующая передовая для газеты «Правда». В них говорилось о раскрытии «террористической группы врачей», ставивших своей целью «путём вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям Советского Союза». Свои «преступления» врачи якобы совершали по заданиям международной еврейской буржуазно-националистической организации, американской и британской разведок. Публикация этих материалов 13 января 1953 г. была сигналом для масштабной идеологической кампании. В стране нарастала истерия «бдительности». Широко распространялись слухи о возможных погромах и депортациях еврейского населения. В последующие десятилетия эти слухи трансформировались в версию о подготовке Сталиным показательного процесса против врачей и депортаций евреев из Европейской части СССР на Дальний Восток по образцу выселения во время войны других народов. Открытие архивов не подтвердило эти гипотезы.

Проводя все эти акции, Сталин был уже серьёзно болен. Развязка наступила 1 марта 1953 г., когда вождя поразил инсульт. Агония продолжалась несколько дней. 5 марта Сталин умер.

(?) *Версии*) Уже многие десятилетия существует версия о смерти Сталина как результате намеренного отравления, организованного Берией. В современной России она особенно популярна у публицистов, специализирующихся на производстве сенсаций. Однако имеющиеся реальные факты складываются в логичную картину смерти вождя, в которой нет места теориям заговора. Сталин был стар (73 года) и нездоров. Инсульт, ставший причиной смерти, судя по воспоминаниям врача, делавшего вскрытие, был результатом длительной болезни. Некоторое опоздание с вызовом врачей вполне объясняется порядками, установленными самим Сталиным. Его охранники и соратники были приучены действовать осторожно и лишний раз не беспокоить хозяина. Не понимая, что происходит и какова реальная угроза жизни Сталина, они перестраховывались, тем более что знали о подозрительности Сталина в отношении врачей.

● Человек власти

Стремление к власти, её удержание и укрепление формировали стержень личности Сталина, определяли его интересы и линию действий. Историки давно и внимательно изучают последствия и механизмы утверждения единовластия Сталина. Скорее дополняя, чем отрицая друг друга, они рассматривают советского вождя как продукт различных исторических предпосылок и доктрин. В Сталине и его режиме находят черты традиционной российской авторитарности и империализма, влияние революционной европейской традиции и ленинского большевизма. Идеологические предубеждения играли в жизни и деятельности Сталина действительно немалую, часто решающую роль. Однако определённые доктрины не были пассивно унаследованы советским вождём. Несмотря на изрядный догматизм, Сталин приспосабливал революционные теории к интересам собственного единовластия. Немалую роль в выборе политического пути играли также личные качества Сталина. Он был жесток. Из всех методов разрешения политических, социальных и экономических противоречий предпочитал насилие. На ограниченные и непоследовательные реформы Сталин соглашался лишь тогда, когда социально-экономические кризисы приобретали особую остроту, угрожавшую стабильности системы.

Фундамент сталинских представлений о мире составлял крайний *антикапитализм*. Он был тотальным и не принимал даже тех ограниченных компромиссов, на которые соглашался Ленин, вводя новую экономическую политику. Скрепя сердце Сталин допускал действие в советской системе ряда капиталистических экономических регуляторов — денег, предельно усечённых товарно-рыночных отношений, личных материальных интересов. Только после смерти миллионов людей в голодные годы Сталин согласился закрепить за крестьянами их крошечные личные хозяйства. Однако до конца своей жизни он верил, что эти вынужденные уступки будут вскоре преодолены, что социалистическая экономика неизбежно превратится в огромный безденежный «комбинат», в котором все работают по указаниям государства и получают взамен те натуральные блага, которые государство, и только оно, считает нужным им выделить.

«Береги дочку: государству нужны люди», — написал Сталин дочери Светлане по случаю рождения своей внучки. Эта явно неуместная для поздравления молодой мамы фраза демонстрирует мировоззрение Сталина. Созданное большевиками государство в его понимании являлось абсолютом. Государству и его высшему воплощению — партии во главе с вождём — полностью и беспрекословно подчинялось всё сущее. Интересы личности имели право на существование лишь постольку, поскольку служили интересам государства. Государство не было ограничено в своих действиях и никогда не ошибалось, поскольку было носителем высшей истины исторического прогресса. Вера в великую миссию была моральным оправданием любых действий режима.

Основным методом принуждения к государственности, подавления личного и общественного выступала так называемая *классовая борьба*, война с внутренними и внешними «врагами». Сталин был выдающимся теоретиком и практиком этой концепции. По мере успешного продвижения к социализму классовая борьба будет только обостряться, утверждал он. Как способ интерпретации действительности теория классовой борьбы выступала мощным пропагандистским орудием. Происками «врагов» объясняли все политические и экономические провалы, тяготы жизни и военные неудачи. Как форма государственного террора классовая борьба придавала насилию размах и жестокость, приписывая гражданской войне.

Марксистские и большевистско-ленинские догматы в сознании и действиях Сталина вполне мирно уживались с традиционным великодержавием. В ноябре 1937 г. Сталин заявил соратникам: «Русские цари сделали много плохого. Они грабили и поработали народ. Они вели войны и захватывали территории в интересах помещиков. Но они сделали одно хорошее дело — сколотили огромное государство — до Камчатки. Мы получили в наследство это государство. И впервые мы, большевики, сплотили и укрепили это государство, как единое неделимое государство... в пользу трудящихся». Эти заявления тем более показательны, что Сталин сделал их за праздничным столом в честь 20-й годовщины Октябрьской революции.

Управление Советским Союзом, а затем и блоком социалистических стран Сталин осуществлял при помощи особой, сконструированной им самим *системы власти*. Высшим органом власти в СССР фактически были узкие руководящие группы членов Политбюро во главе со Сталиным. Сам он имел обыкновение называть такие группы по количеству человек, в них входивших: «пятёрка», «шестёрка», «семёрка», «восьмёрка», «девятка». Формальные партийные и государственные структуры отвечали за повседневное рутинное управление страной, действуя в сравнительно узких рамках. В отличие от руководящей группы, они работали как регулярные бюрократические инстанции. Разделение формальных и неформальных институтов позволяло Сталину использовать возможности огромной бюрократической машины и при этом не выпускать из рук ключевые рычаги власти. Избегая малейших процедурных трудностей, Сталин определял и менял состав руководящей группы, назначал удобные для себя время и места её заседаний и «дружеских» встреч. Иными словами, он непосредственно и каждодневно контролировал центральный узел власти при помощи вполне патриархальных методов управления. Некоторые историки называют такое смешение регулярных бюрократических институтов и патримониальной власти вождя *неопатримониальным государством*.

Организованная подобным образом система власти не могла существовать без перманентной угрозы репрессий, обеспечивающей политическую лояльность чиновников и особый военномобилизационный стиль работы аппарата. Твёрдо контролируя советские органы госбезопасности, Сталин в любой момент мог дать приказ арестовать или расстрелять кого угодно. Важнейшей чертой сталинской системы власти было не ограниченное

правилами и формальными институтами первенство вождя в принятии решений. Непосредственное общение со Сталиным являлось самым быстрым и эффективным способом достижения личных и ведомственных целей. Однако такое общение предполагало допуск в места сталинской власти, которые для многочисленных советских чиновников и членов высшего руководства приобретали особый, можно сказать сакральный, характер. *Места сталинской власти* имели свою иерархию, свой круг посвящённых. Они были частью личности Сталина.

Официальным символом власти советского правительства и самого Сталина выступал Московский Кремль. О Кремле знали все, но лишь немногие бывали в кремлёвском кабинете Сталина. Это большое помещение, обшитое высокими дубовыми панелями, разбивалось на две зоны — рабочий стол Сталина и длинный стол для заседаний. Из предметов интерьера были примечательны напольные часы, на которые Сталин имел привычку смотреть, проверяя точность прибытия вызванного, а также гипсовая посмертная маска Ленина на особой подставке под стеклом. Стены украшали портреты Ленина и Маркса.

Через кремлёвский кабинет Сталина за тридцать лет прошло около трёх тысяч человек. Чаще всего в кабинете бывали ближайшие соратники вождя. Однако в число посетителей входили также руководители министерств, предприятий, учёные, деятели культуры, главы органов госбезопасности, военные, иностранные гости и др. Это было самое доступное из мест сталинской власти.

Местами власти Сталина периодически становились также многие особняки-дачи в Подмосковье и на юге страны, куда он выезжал в отпуска в 1923—1936 и 1945—1951 гг. Такой отдых мог продолжаться по три-четыре месяца. Помимо лечения, во время отпусков Сталин активно занимался делами. Он получал большое количество различных материалов, вёл активную переписку с соратниками, принимал посетителей и т. д.

Однако главной среди дач Сталина была дача в Волынском. Расположенная совсем рядом с Москвой, она называлась «ближняя». Первый дом для вождя был построен здесь в 1933 г. Затем ближнюю дачу неоднократно перестраивали при активном участии Сталина. Его любимой комнатой в последние годы жизни была так называемая малая столовая на первом этаже. В этом просторном помещении площадью 76 кв. метров располагались прямоугольный стол длиной в три метра, диван, буфет, кресла, столик с телефонами, камин. В этой комнате Сталин спал, работал, принимал посетителей. Здесь с ним случился роковой удар, приведший к смерти.

Сталинскую дачу окружал большой парк в два десятка гектаров. Сталин лично занимался благоустройством парка и организацией дачного хозяйства. По его плану была организована теплица для цитрусовых. Под руководством Сталина на даче разбили виноградник, выращивали арбузы, разводили рыбу в пруду. Часть урожая арбузов по распоряжению вождя даже посылали в магазины Москвы. В сталинском поместье были лошади, коровы, куры, утки, небольшая пасека. По свидетельству работников охраны, Сталин много и внимательно занимался этим

обширным хозяйством, вникая в мельчайшие детали. По существу, он был хозяином небольшой усадьбы, управление которой предпочитал вести сам, не полагаясь только на помощников. Этот стиль патриархального управления Сталин в определённой мере распространял и на своё «большое хозяйство» — Советский Союз. Он лично контролировал и распределял государственные ресурсы и резервы, заноса важнейшие сведения в особую книжечку. Он вникал в детали сценариев кинофильмов, конструкций военной техники, архитектурных проектов и т. д.

Воплощением сталинских идей в области архитектуры, в частности, был центр общественной жизни сталинской дачи — большой зал площадью 155 кв. метров. В центре зала находился длинный семиметровый стол. Вдоль стен стояли кресла и диваны. Периодически сам Сталин работал в большом зале у стола или на диванах и креслах. Однако главным образом зал служил местом для встреч и регулярных застолий. Сталинские застолия выполняли важные функции. Они были местом обсуждения и решения различных государственных вопросов, позволяли осуществлять контроль над соратниками и получать информацию. Наконец, в жизни Сталина такие встречи играли также социальную роль: они скрашивали его одиночество, особенно в последние годы жизни.

● *Круг чтения и мысли*

Внутренний мир Сталина, его знания, представления о мире, предубеждения и предрассудки всегда вызывали особый интерес историков, вполне осознающих, какое огромное влияние личные качества единовластных лидеров оказывают на развитие страны и мира.

(?) *Версии*) Нет числа как многочисленным предположениям о душевных заболеваниях Сталина, так и противоположным версиям о его выдающейся гениальности. Открытие архивов и появление новых источников позволили судить о внутреннем мире советского вождя с опорой на реальные факты и свидетельства.

Как свидетельствуют архивы, Сталин получал большое количество различных бумаг. Полные перечни таких поступлений сохранились, в частности, за периоды его летних отпусков. Благодаря этому мы можем приблизительно реконструировать круг рабочего чтения вождя. Находясь в отпуске в сентябре — декабре 1946 г., Сталин получал в среднем в день чуть менее 50 различных документов. В последний отпуск в августе — декабре 1951 г. этот показатель снизился до 35 документов. Но и это, конечно, было немало. По понятным причинам Сталину регулярно присылали постановления или проекты постановлений высших органов власти. Не все, но обязательно основные. Значительное место занимали сообщения внешнеполитического, военного ведомств, органов госбезопасности, разведки. Сталин всегда активно пользовался обзорами зарубежной печати, которые составляло официальное советское информационное агентство (ТАСС). Некоторые из таких обзоров с пометами сохранились в архивном фонде Сталина. Поступали к Сталину

также сводки сообщений иностранных корреспондентов в Москве, регулярно — отчёты о выпуске военной техники. С началом войны в Корею в 1950 г. Сталину направлялись ежедневные сводки о боевых действиях, публикации о войне в зарубежной прессе. После 1949 г. возрастают объёмы переписки Сталина с китайскими руководителями. К числу регулярно читаемых относились отчёты о состоянии государственных резервов. В почте Сталина было много писем соратников по самым разным проблемам, ходатайств различных ведомств, предложений по кадровым вопросам и т. д. Очевидно, что для чтения такого значительного количества бумаг требовалось немало времени, не говоря уже о том, что на многие из них ещё нужно было как-то реагировать.

Что успевал читать Сталин, помимо служебных материалов? Согласно некоторым мемуарным источникам, Сталин утверждал, что его дневная норма чтения литературы составляла 400—500 страниц в день. Возможно, в какие-то дни он действительно читал очень много. Однако трудно представить, каким образом это правило могло соблюдаться постоянно. Помимо чтения служебных документов, день главы государства был заполнен многочасовыми заседаниями и встречами в кабинете. Длительными были застолья на даче и регулярные просмотры кинофильмов. Наконец, Сталин работал над немалым количеством собственных текстов. Если выстроить хронику жизни вождя, то она покажет, что на чтение и размышления в одиночестве у него оставалось совсем немного времени.

Сталин любил книги. Чтение в немалой степени сформировало его личность. В революционной среде, к которой Джугашвили примкнул уже в юности, был высок авторитет интеллектуальных занятий, теоретизирования, хотя и одностороннего, политически утилитарного. Эта односторонность накладывала отпечаток на самообразование Сталина. Он читал «социально значимые» книги, штудировал Маркса и Ленина. Современные литературоведы, анализируя работы и выступления советского вождя, отмечают его специфическую эрудицию в области художественной литературы: Сталин хорошо ориентировался в литературе советского времени, но плохо — в отечественной и зарубежной классической литературе. Такие наблюдения о политически и идеологически мотивированной односторонности Сталина-читателя подтверждает список книг и журналов из его библиотеки. Точнее, тех изданий, которые содержали различные пометы Сталина и поэтому были сохранены в его архивном фонде. Всего таких книг и журналов насчитывается 397 экземпляров. Конечно, Сталин читал не только их. Но именно к ним (что следует из помет и подчёркиваний) он проявлял особое внимание.

Значительную часть книг с пометами Сталина составляют труды Ленина — 72 экземпляра. Сталин внимательно читал Ленина, часть его собственных работ была переложением и популяризацией ленинских мыслей. Гораздо меньшим, что можно увидеть и по содержанию сталинских статей, был интерес вождя к Марксу и Энгельсу. В описываемой части библиотеки Сталина насчитывалось 13 их работ. Чуть больше — 25 книг —

принадлежали перу самого хозяина библиотеки. Заметным был раздел работ теоретиков российского и зарубежного социал-демократического движения, а также видных большевиков — А. А. Богданова, Г. В. Плеханова, Н. И. Бухарина, К. Каутского, Л. Д. Троцкого и др. В общей сложности таких книг насчитывалось более трёх десятков. Дополняла эту коллекцию многочисленная пропагандистская и учебная литература, выпущенная собственно в сталинский период. Таким образом, труды классиков марксизма-ленинизма (включая самого Сталина) и их пропагандистов составляли преобладающую часть из четырёхсот сохранившихся книг со сталинскими пометами.

В ряду других изданий заслуживают упоминания исторические исследования, в том числе несколько курсов русской истории, изданных в дореволюционные годы. Сталин любил историю, постоянно использовал исторические примеры и аналогии в своих статьях и выступлениях, в разговорах с соратниками. Он был инициатором подготовки новых учебников по истории и в определённой мере их соавтором. При его поддержке в СССР создавались многочисленные исторические книги и фильмы. Самому вождю, как известно, были особенно близки два русских царя — Пётр I и Иван Грозный. Они «собирали» Россию, наращивали её военную мощь и безжалостно боролись с внутренними врагами. История была интересна Сталину как инструмент легитимации его собственной политики. По этой причине он не особенно интересовался научными дискуссиями и реальными историческими фактами, а приспособливал их к своим схемам. Ивана Грозного, например, Сталин объявлял борцом с раздробленностью России, который спас её от второго «татарского ига». Жестокие репрессии Ивана Грозного, по мнению Сталина, были необходимы и даже недостаточны: «Нужно было быть ещё решительнее». В период «холодной войны» Сталин хвалил царя Ивана за то, что «он стоял на национальной точке зрения и иностранцев в свою страну не пускал, ограждая страну от проникновения иностранного влияния». В то же время даже любимого им Петра Сталин осуждал за либеральное отношение к иностранцам. Ещё в большей мере под интересы текущей политики приспособлялась история советского периода. Переписывание истории партии завершилось подготовкой в 1938 г. при активном участии Сталина «идеологической библии» режима — книги «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевики). Краткий курс». Сталина провозгласили вождём большевизма и революции, равновеликим Ленину. Уничтоженных к тому времени лидеров оппозиций объявили извечными врагами.

Среди немногих книг по экономике преобладали политэкономические издания советских авторов. Художественную часть библиотеки составляли несколько литературных журналов и произведения Л. Н. Толстого (роман «Воскресение»), М. Е. Салтыкова-Щедрина, М. Горького, некоторых советских писателей.

Сохранившаяся часть сталинской библиотеки лишь в незначительной мере свидетельствует о внимании вождя к современной литературе. Однако из других источников известно, что Сталин часто читал произведения советских писателей. Он давал советы, награждал премиями, подвергал идеологическим про-

работкам. В рамках своих художественно-политических представлений Сталин был способен отличить хорошую литературу от плохой. Возможно, по этой причине он терпел и даже иногда защищал некоторых талантливых, но опасных для режима писателей, таких, например, как М. А. Булгаков. Однако их в лучшем случае держали на голодном цензурном пайке, на грани творческого выживания и ареста. Литература и драматургия интересовали Сталина прежде всего как идеологическое оружие. Писатели состояли на службе у государства и являлись частью огромного пропагандистского аппарата.

Сталин жил властью и политикой, а поэтому произведения искусства и литературы измерял преимущественно мерками идеологической и пропагандистской пользы. «Простота» и «доступность» были ключевыми словами сталинского идеала. Он приветствовал лёгкость усвоения, прямую, без «заумных» художественных приёмов политическую нравоучительность. Творческую интеллигенцию он призывал к прямому и доступному для масс отражению реальности, причём не объективной, а вымышленной, «правильной», «социалистической». Не то, что есть, а то, что должно быть, что отвлекает от тягот жизни, воспитывает самоотречение во имя интересов партии и государства.

Интересный материал для понимания предпочтений советского вождя дают записи разговоров Сталина с соратниками во время просмотра кинофильмов в кремлёвском кинозале. Сталинские характеристики не выходили за рамки политической утилитарности. Он требовал создания воспитательных и занимательных фильмов, «чтобы было радостно, бодро и весело». «Не нужно только всё вгонять в тоску, в лабиринт психологии. Не нужно, чтобы люди занимались никчёмным философствованием», — втолковывал Сталин. Именно поэтому ему очень понравился советский мюзикл «Весёлые ребята», снятый по стандартам голливудских комедий. Фильм, конечно, не был глубоким и политически заострённым, но зато, по словам Сталина, давал возможность «интересно, занимательно отдохнуть». На просмотрах фильмов Сталин постоянно бросал реплики, комментировал сцены и поступки героев, словно всё, что происходило на экране, было реальностью. Особенно понравившиеся картины Сталин постоянно пересматривал. Например, фильм «Чапаев» с конца 1934 по начало 1936 г. Сталину крутили 38 (!) раз. И этим, видимо, дело не закончилось. После войны Сталин продолжал смотреть довоенные фильмы, в том числе свою любимую картину «Волга-Волга».

Таким же консерватизмом отличались и театральные музыкальные вкусы вождя. Склонного к экспериментам театрального режиссёра В. Э. Мейерхольда Сталин осуждал за «кривляние» и «выверты». Регулярно посещая театры, Сталин предпочитал классическую драматургию, оперу и балет. Многочисленные официальные приёмы в Кремле из года в год сопровождались концертами с однообразным и строго традиционным музыкальным репертуаром. Сталин был инициатором кампаний против новых форм в музыке, заклеянных как «формализм». Одной из наиболее известных жертв сталинского недовольства «формализмом» был композитор Д. Д. Шостакович.

Художественные вкусы Сталина в определённой мере были взаимосвязаны с его собственной манерой письма и изложения мыслей. Стиль Сталина-писателя отличался максимальной чёткостью и простотой, переходящей в упрощения. Сталин использовал многочисленные повторы, словно вколачивал в сознание людей ту или иную идею. Не обладая (в отличие от многих других большевистских ораторов и публицистов) даром блестящего изложения, Сталин и вовсе не стремился к эффектным выступлениям. Его тексты скучны, но зато доступны. Он был мастером лозунгов. В обществе, где образование распространялось вширь, но не отличалось глубиной, особенно в гуманитарной сфере, такие публицистические таланты представляли немалую силу.

Родным языком Сталина был грузинский. Исключительно на нём он разговаривал в детстве, на нём в юности писал стихи и революционные статьи. Грузинским языком Сталин от случая к случаю пользовался и в дальнейшем. В возрасте 8—9 лет Иосиф начал изучать русский. Он освоил его превосходно, как второй родной язык, хотя до конца своих дней говорил с сильным акцентом. «Акцент» сохранялся также в его письменных текстах. В целом Сталин грамотно и выразительно писал по-русски, однако периодически допускал режущие ухо стилистические обороты и нелепое использование слов: «Чем сильнее беснуются враги... тем больше накаляются большевики для новой борьбы»; «группа Бухарина... бросает палки в колёса»; «если один конец классовой борьбы имеет своё действие в СССР, то другой её конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств», революция «всегда одним концом удовлетворяет трудящиеся массы, другим концом бьёт тайных и явных врагов этих масс».

Сведения о степени владения Сталиным другими языками туманны. До революции он несколько раз посещал Европу (Берлин, Стокгольм, Лондон, Вену, Краков). Однако вряд ли во время этих поездок у него была возможность и необходимость всерьёз заниматься иностранными языками. Во время своих многочисленных встреч с зарубежными представителями в последующие годы Сталин, насколько известно, никогда не пытался продемонстрировать какое-либо знание языков.

Конечный результат духовного образования и самообразования Сталина представлял собой чрезвычайно полезную для удержания власти ментальную «смесь». Сталинское упрощение действительности, сведение её к противостоянию классов, противоборству капитализма и социализма пережили самого вождя и его систему. Однако созданная им умозрительная конструкция мира была на самом деле ненадёжной. Слишком простая и неэффективная, она не выдерживала испытания практикой. Нередко отгораживаясь от действительности, Сталин уходил в дебри идеологической схоластики и старался увести туда за собой и других. В его личном архиве, который в значительной мере формировал он сам, почти отсутствует такой вид документов, как экспертные оценки. Зато в нём нашлось место изучаемым всей страной отвлечённым от реальности трудам самого Сталина о языкознании и политической экономии, выступлениям против «формалистов» и «космополитов». Опасаясь перемен и

«тлетворного влияния» Запада, Сталин отвергал ряд достижений современной науки, например генетики. Он верил лишь в то, что мог «потрогать руками», что понимал и считал политически безопасным.

● Семья

Значительный отпечаток на духовный мир и характер Сталина накладывали обстоятельства его семейной жизни.

С первой женой он познакомился в период революционных странствий. Вернувшись в Тифлис после побега из первой ссылки, молодой Джугашвили поселился в доме семьи Сванидзе. Причастный к революционному подполью Александр Сванидзе старался держать близких подальше от постояльца и его дел. Однако случилось так, что между Иосифом и сестрой Александра Екатериной (Като) вспыхнула страсть. Родственники вряд ли одобряли увлечение Като нищим недоучившимся семинаристом. Однако семья была поставлена перед свершившимся фактом. Венчание Иосифа и Екатерины состоялось в июле 1906 г. В марте 1907 г. у Иосифа Джугашвили родился сын Яков. Вскоре Екатерина тяжело заболела и в декабре 1907 г. умерла. Яков остался на попечении родственников жены.

В последующие годы в жизни молодого вдовца появились новые женщины. Однако, скорее всего, далеко не все слухи о романах Сталина и его внебрачных детях, которые муссируются журналистами, соответствуют действительности. По крайней мере в большинстве случаев историки не располагают на этот счёт убедительными свидетельствами.

Вернувшись после Февральской революции 1917 г. в Петроград, Сталин обрёл домашний очаг в семье своих старых знакомых Аллилуевых. Младшая из Аллилуевых, 16-летняя гимназистка Надежда, понравилась Сталину. Несмотря на 23 года разницы в возрасте, она ответила ему взаимностью. Сталин был заслуженным революционером, мужественным, таинственным, но общительным. Для девушки из революционной семьи, вероятно, именно таким представлялся идеал мужчины. В 1919 г. Сталин и Надежда поженились.

Надежда полностью соответствовала образу жены партийного вождя. В 1918 г. она вступила в партию. Работала у Ленина (который лично знал Аллилуевых и даже жил в их квартире в 1917 г.) в секретариате. В 1921 г. в семье Сталиных родился первенец — сын Василий. Надежде приходилось нелегко. Активную общественную жизнь пришлось оставить. В конце 1921 г. её даже исключили из партии как «балласт, совершенно не интересующийся партийной жизнью». Только в результате высокого заступничества, в том числе со стороны Ленина, Надежду восстановили в партии, однако перевели на год из членов партии в кандидаты.

Помимо рождения Василия, жизнь Надежды была осложнена проблемами с первым сыном Сталина Яковом, который с какого-то времени был принят в новую семью отца. В письмах своей свекрови Екатерине Джугашвили в 1922—1923 гг. Надежда осторожно жаловалась: «Яша учится, шалит, курит и меня

не слушается». Якову в то время было 15—16 лет, на 6 лет меньше, чем его мачехе. Он не находил общего языка также с отцом. Конфликт по поводу намерений Якова жениться закончился трагически. Добиваясь своего, юноша совершил попытку самоубийства. 9 апреля 1928 г. Сталин написал Надежде: «Передай Яше от меня, что он поступил как хулиган и шантажист, с которым у меня нет и не может быть больше ничего общего. Пусть живёт, где хочет и с кем хочет».

В начале 1926 г. Надежда родила дочь Светлану. Сталин, погружённый в работу, вёл ожесточённую борьбу за власть. Детей и жену он, несомненно, любил. Однако любил в значительной мере на расстоянии. Вместе удавалось проводить некоторое время на подмосковной даче и южных курортах. Надежда, словно следуя примеру мужа, была постоянно занята работой, общественной деятельностью и учёбой. В 1929 г. она поступила в Промышленную академию, чтобы приобрести в полном соответствии с веяниями эпохи высшее техническое образование. Дети очень часто были поручены заботам няни, воспитательницы, домашних учителей. В квартире работали экономка и повариха. Заметное место в жизни Василия и Светланы занимали сверстники из кремлёвских семей, родственники.

(?) *Версии*) Отличавшаяся сложным характером Надежда, судя по всему, ревновала мужа. В сталинской грубости и возможных изменах, в кремлёвских сплетнях и неуравновешенности Надежды следует искать причины её самоубийства в ночь с 8 на 9 ноября 1932 г. Версия о том, что одной из причин самоубийства Аллилуевой были её политические разногласия со Сталиным, представляется сомнительной и не подкреплена фактами. Смерть жены, судя по разным свидетельствам, потрясла Сталина. Тоска по близкому и любимому человеку, жалость к потерявшим мать детям смешивались с яростью. Надежда предала и унизила его, бросила тень на его репутацию, сделала его личную жизнь предметом многочисленных пересудов, начавшихся уже в те годы и продолжающихся до сих пор.

В течение нескольких лет после трагедии семейная жизнь Сталина двигалась по инерции по накатанной колее. Однако, желая избавиться от тяжёлых воспоминаний, он поменял квартиру в Кремле и начал строить новую дачу, позже ставшую известной как ближняя. Дети по-прежнему находились под присмотром воспитателей и нянь в Москве и на старой даче. Василия и Светлану окружали те же родственники — семьи Павла и Анны Аллилуевых (брата и сестры Надежды), Александра Сванидзе (брата первой жены Сталина).

Детям Сталин старался уделять больше внимания, чем раньше. Во время совместных обедов в кремлёвской квартире он интересовался их школьными делами, периодически приезжал на дачу, брал их с собой в театры, в отпуск на юг. Особенно любил Светлану. Она хорошо училась и подавала надежды, была ласкова, привязана к отцу. После смерти жены Сталин общался с дочерью в форме шутливой игры. Он называл её «хозяйкой» (словно назначив главной в семье после смерти матери), а себя «секретаришкой», исполняющим её приказы: «секретаришка Сетанки-хозяйки бедняк И. Сталин».

Сложно складывались отношения вождя с сыновьями. Якова и его семью Сталин долгое время избегал. Василий доставлял ему многочисленные неприятности. Мальчик слишком рано понял, чьим сыном он является. Он предпочитал футбол учёбе и нередко вызывающе вёл себя с окружающими. «Вася чувствует себя взрослым и настойчиво требует исполнения его желаний, иногда глупых», — сообщал Сталину комендант дачи в Зубалово в 1935 г., когда Василию было 14 лет. Со временем положение только ухудшалось. Василия отправили на учёбу в авиационную школу в Крыму, что не принесло ожидаемых результатов. На вокзале сына Сталина торжественно встречало руководство школы. Его поселили в гостинице отдельно от остальных курсантов, организовали специальное питание из командирской столовой. В 1940 г. Василий окончил школу в звании лейтенанта. Ему нравилось летать. Однако человеческие качества молодого лётчика не улучшились.

Отъезд Василия на учёбу в Крым пришёлся на то время, когда семья Сталиных-Аллилуевых-Сванидзе фактически перестала существовать. В годы террора некоторые из членов семьи были расстреляны. С оставшимися на свободе Сталин больше не общался. В самом начале войны попал в плен Яков. Сталин приказал арестовать жену Якова, хотя через некоторое время освободил её. Существует версия, что Сталину предлагали обменять Якова на кого-то из немецких генералов (чаще всего называют Паулюса), но он отказался. Документальные подтверждения этого отсутствуют. Яков погиб в немецком лагере для военнопленных в 1943 г.

Василий и Светлана во время войны принесли отцу разочарования. Василий часто приезжал на подмосковную дачу и устраивал там приёмы. На одной из вечеринок в конце 1942 г. 16-летняя школьница Светлана познакомилась с 39-летним кинодраматургом А. Я. Каплером, известным автором культовых довоенных фильмов о Ленине и революции. Светлана влюбилась. Однако Сталин рассудил по-своему. Через несколько месяцев Каплера арестовали. Произошёл скандал, который, по мнению Светланы, навсегда разрушил их прежние отношения с отцом.

Следующий удар нанёс Василий. К началу 1943 г. он был уже полковником и командовал авиационным полком. В апреле 1943 г. Василий вместе с подчинёнными глушил рыбу снарядами. Один из снарядов взорвался на берегу. Был убит офицер полка, а Василий получил осколочные ранения. Лечили его в Кремлёвской больнице в Москве. Узнав об очередной проделке сына, Сталин издал приказ: «1) Немедленно снять с должности командира авиационного полка Сталина В. И. и не давать ему каких-либо командных постов впредь до моего распоряжения. 2) Полку и бывшему командиру полка полковнику Сталину объявить, что полковник Сталин снимается с должности командира полка за пьянство и разгул и за то, что он портит и развращает полк».

Этот очередной выговор вряд ли встревожил Василия. Он хорошо воевал и закончил войну командиром авиационной дивизии. В то время Светлана вышла замуж за своего бывшего соученика по школе. Они оба были студентами, их сын в честь

деда был назван Иосифом. Однако Сталин отказался встречаться с зятем: тот был евреем и не воевал на фронте.

После войны, когда напряжённый ритм жизни остался в прошлом, Сталин не вернулся в семью, или, вернее, не вернул её себе. С детьми он встречался редко. Чувства деда в нём не проснулись. Продолжились аресты в семье Аллилуевых. На склоне лет Сталина окружали посторонние люди — соратники, охранники, прислуга. Нужно признать, что и дети давали Сталину не слишком много оснований для радости. Василий стремительно катился вниз. После очередного скандала под конец своей жизни Сталин снял сына с должности командующего авиацией Московского военного округа. Его отправили учиться в военную академию, а фактически дали возможность бесконтрольно «наслаждаться жизнью». Светлана разошлась с мужем, который не нравился отцу, и вышла замуж за того, кто отцу нравился, — Юрия Жданова, сына покойного соратника Сталина. Однако и этот брак не стал счастливым и вскоре распался.

Трагичной оказалась судьба детей Сталина после его смерти. Василия посадили в тюрьму. Он умер в ссылке в Казани в 40-летнем возрасте. Светлана, выйдя замуж за индийского коммуниста, воспользовалась разрешением выехать из СССР на похороны мужа, бежала и поселилась в США. Там она умерла в 2011 г.

Многочисленные исследования историков, результаты которых обобщены в представленной работе, позволяют сделать ряд выводов о последствиях утверждения единовластия Сталина, в том числе о сути, движущих силах и потенциале той модели мобилизационного индустриального развития, которую называют сталинской модернизацией.

Её важным элементом был идеологический фактор — теории строительства социализма, уничтожения капиталистических элементов и неизбежной победы коммунизма во всём мире. Идеология накладывала существенный отпечаток на политические решения, выбор направлений экономического развития, наконец, на мировоззрение и массовые настроения граждан СССР и других стран социалистического лагеря. Неотъемлемой составной частью идеологии являлся культ вождя. Сталин играл в разработке доктринальных основ государства и создании собственного культа ведущую роль. Под его руководством создавались все основные идеологические документы, начиная от программных статей в газетах, заканчивая учебной литературой и учебником «История ВКП(б). Краткий курс». Выступления и работы Сталина распространялись огромными тиражами, издавались на многих языках и были предметом обязательного изучения для всего населения страны.

Основным методом строительства сталинского социализма считалась классовая борьба, подавление и уничтожение враждебных слоёв общества. Новый импульс распространению классовой борьбы и чрезвычайных методов управления придали форсированная индустриализация, коллективизация и раскулачивание. Идеологию и практику классовой борьбы определяла в том числе и напряжённая международная обстановка, нараставшая угроза новой войны.

Широкое распространение государственного насилия и сверхцентрализация во всех сферах социально-экономической жизни привели к созданию разветвлённого партийно-государственного аппарата, важным элементом которого стали карательные органы. Открытие архивов позволило историкам оценить количественные параметры репрессий. По официальным данным, за 1930—1952 гг. было расстреляно около 800 тыс. человек. Многие погибли в ходе следствия в результате пыток и тяжёлых условий содержания. Около 20 млн человек за период 1930—1952 гг. были осуждены к лишению свободы в лагерях, колониях и тюрьмах. Не менее 6 млн человек (в основном «кулаки» и представители репрессированных народов) в 1930—1952 гг. стали жертвами депортаций. Таким образом, расстрелам, заключению в лагеря и ссылке каждый год сталинского правления подвергался в среднем один миллион человек. Конечно, среди расстрелянных и направленных в лагеря наряду с осуждёнными по политическим статьям было немало обычных уголовных преступников. Однако важно учитывать, что криминализация всех сфер социально-экономической жизни приводила к тому, что в разряд уголовников нередко попадали обычные граждане

страны, допускавшие сравнительно незначительные правонарушения.

Хотя методы принуждения и широкое использование принудительного труда были важным ресурсом индустриализации, они не могли обеспечить устойчивое экономическое развитие и социальную стабильность. Чрезвычайная политика в системе сталинского социализма совмещалась с использованием экономического стимулирования труда, а также с обращением к энтузиазму и патриотизму, традиционным духовным ценностям. Характерными явлениями первых пятилеток были социалистическое соревнование, высокая социальная ценность образования, стремление следовать примерам героев-лётчиков, полярников и т. д. Массовый патриотизм и мужество стали важнейшими факторами победы в Великой Отечественной войне и восстановления страны из руин. Одновременно значительные позиции сохраняла религия, несмотря на государственную атеистическую пропаганду и репрессии против священнослужителей и верующих. Перепись населения в январе 1937 г. показала, что среди граждан СССР в возрасте 16 лет и старше верующими объявили себя более 55 млн человек.

Важно подчеркнуть, что наибольших успехов и побед Советское государство и общество достигали в те периоды, когда чрезвычайные методы мобилизации дополнялись и корректировались экономическим стимулированием, относительным смягчением карательной политики и обращением к социальной активности народа. Массовые репрессии наносили стране непоправимый ущерб, подрывали её экономический и социальный потенциал.

В целом имеющиеся сегодня исследования позволяют лучше понять основные черты, силу и слабость сталинской модернизации. С одной стороны, она позволяла сосредоточить все силы и средства на решении отдельных приоритетных задач, прежде всего военно-мобилизационных. С другой — отличалась низкой социально-экономической эффективностью, слабостью внутренних стимулов для совершенствования и использования возможностей научно-технического прогресса. Для достижения необходимых результатов при такой модели модернизации требовалось создание огромного партийно-государственного аппарата, который компенсировал недостаток экономической мотивации административными, командными методами. Характерной чертой сталинской модернизации была её сильная зависимость от субъективных политических влияний, что повышало риск принятия роковых, деструктивных решений. В результате действия этих факторов сталинская модернизация требовала затраты избыточных материальных ресурсов и тяжёлых жертв от народа.

Такая система, уязвимая с самого начала и временная по своей сути, давала всё более очевидные сбои уже при жизни Сталина. Осознавая необходимость срочных изменений, наследники Сталина в считанные месяцы после его смерти инициировали важные реформы, которые позволили улучшить положение сельского хозяйства, социальной сферы, добиться существенно-го технического прогресса. СССР вступил в высший этап своего развития, в эпоху космоса и создания основ социального государства.

Основные документы о жизни и деятельности И. В. Сталина, а также о работе высших органов партийной и государственной власти, которые он возглавлял, находятся в нескольких федеральных архивах. В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) хранится личный фонд Сталина, в котором можно найти как многочисленные служебные документы, так и материалы личного характера, в частности фотографии вождя и его семьи и др. Фонд Сталина доступен также на интернет-сайте Федерального архивного агентства России («Документы советской эпохи»: <http://sovdoc.rusarchives.ru>).

Многочисленные документы Политбюро ЦК Коммунистической партии — высшего органа власти в стране, которым руководил Сталин, содержатся в РГАСПИ, а также в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). Фонды Совета Министров СССР, во главе которого Сталин находился в 1941—1953 гг., являются частью Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ).

За последние десятилетия историками подготовлено немало документальных сборников и исследований о Сталине. Ниже приводится краткий перечень этих публикаций, основанных на архивных документах.

Документальные публикации

Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б)—ВКП(б), ВЧК—ОГПУ—НКВД о культурной политике. 1917—1953 / Сост. А. Н. Артизов и др. — М., 2002.

И. В. Сталин: Историческая идеология в СССР в 1920—1950-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений: Сб. документов и материалов / Науч. ред. Р. Г. Пихоя; сост. М. В. Зеленев. — СПб., 2006.

Иосиф Сталин в объятиях семьи: Из личного архива / Сост. Ю. Г. Мурин. — М., 1993.

Как ломали нэп: Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928—1929 гг. В 5 т. / Отв. ред. В. П. Данилов и др. — М., 2000.

Кремлёвский кинотеатр: 1928—1953: документы / Сост. К. М. Андерсон и др. — М., 2005.

Лубянка: Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. [Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти]. Январь 1922 — декабрь 1936 / Сост. В. Н. Хаустов и др. — М., 2003.

Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. [Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти]. 1937—1938 / Сост. В. Н. Хаустов и др. — М., 2004.

Лубянка: Сталин и МГБ СССР. [Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти]. Март 1946 — март 1952 / Сост. В. Н. Хаустов и др. — М., 2007.

Лубянка: Сталин. НКВД—НКГБ—ГУКР «Смерш». [Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти]. 1939 — март 1946 / Сост. В. Н. Хаустов и др. — М., 2006.

На приёме у Сталина: тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924—1953 гг.) / Авт.-сост. А. В. Коротков и др. — М., 2008.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. / Сост. Г. В. Пряхин и др. — М., 2005.

Письма И. В. Сталина В. М. Молотову, 1925—1936 гг.: Сб. документов. — М., 1995.

Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945—1953 / Сост. О. В. Хлевнюк и др. — М., 2002.

Ставка ВГК: Документы и материалы, 1941 г. / Сост. А. М. Соколов и др. — М., 1999.

Ставка ВГК: Документы и материалы, 1942 г. / Сост. А. М. Соколов и др. — М., 1999.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931—1936 / Сост. О. В. Хлевнюк и др. — М., 2001.

Сталинское Политбюро в 30-е годы: Сб. документов / Сост. О. В. Хлевнюк и др. — М., 1995.

Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б), 1923—1938 гг. В 3 т. / Ред. совет К. М. Андерсон, А. Ю. Ватлин и др. — М., 2007.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939: Документы и материалы. В 5 т. / Гл. ред. совет В. П. Данилов и др. — М., 1999—2006.

❁ **Исследования**

Великая Победа. Т. 9 / Сталин в годы войны / Ред. С. Е. Нарышкин, А. В. Торкунов. — М., 2013.

Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945): Цифры, документы. — М., 2002.

Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. — М., 2001.

Илизаров Б. С. Тайная жизнь Сталина: По материалам его библиотеки и архива: К историософии сталинизма. — М., 2002.

Костырченко Г. В. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. — М., 2010.

Курляндский И. А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике Советского государства в 1922—1953 гг.). — М., 2011.

Ледовский А. М. СССР и Сталин в судьбах Китая: Документы и свидетельства участника событий, 1937—1952. — М., 1999.

Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949—1953): Очерки истории / Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова, Т. А. Покивайлова. — М., 2002.

Невежин В. А. Застолья Иосифа Сталина. Большие кремлёвские приёмы 1930-х — 1940-х гг. — М., 2011.

Островский А. В. Кто стоял за спиной Сталина: Тайны революционного подполья. — М., 2004.

Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. Документальные очерки. — М., 2006.

Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945—1985. — М., 2007.

Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии. 1941—1945. — М., 2004.

Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950—1953 годов. — М., 2000.

Хаустов В. Н., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936—1938 гг. — М., 2010.

Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. — М., 2010.

Хлевнюк О. В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. — М., 2011.

Чубарьян А. О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис, сентябрь 1939 — июнь 1941 года. — М., 2008.

Учебное издание

Серия «Учимся с «Просвещением». «Просвещение» — учителю»

Хлевнюк Олег Витальевич

И. В. Сталин: портрет на фоне эпохи

Пособие для учителей общеобразовательных организаций

Центр гуманитарного образования
Редакция истории, обществознания и права

Руководитель центра *А. А. Данилов*

Зав. редакцией *Л. А. Соколова*

Редактор *И. М. Разина*

Художественный редактор *Е. В. Мазина*

Компьютерная верстка и техническое редактирование *Е. М. Завалей*

Корректор *Е. В. Барановская*

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93–953000. Изд. лиц. Серия ИД № 05824 от 12.09.01. Подписано в печать 30.06.14. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура SchoolBookSanPin. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 4,28. Тираж 1000 экз. Заказ № 132.

Открытое акционерное общество «Издательство «Просвещение».
127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в ГП «Издательство и типография «Таврида»
295000, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Генерала Васильева, 44.

E-mail. marketing@tavridabook.ru

«Просвещение» — учителю

ISBN 978-5-09-034543-9

9 785090 345439

В серию входят и планируются к изданию:

- Стефанович П. С.
Древнерусское государство
- Шестаков В. А.
Великая российская революция 1917 г.
Дискуссионные вопросы
- Хлевнюк О. В.
И. В. Сталин: портрет на фоне эпохи
- Горинов М. М., Моруков М. Ю.
Великая Отечественная война
1941—1945 годов. Дискуссионные вопросы
- Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю.
Педагогические подходы к реализации концепции
единого учебника по истории
- Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю.
Проектная деятельность школьников
на уроках истории

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО